

БЫЛА У СЕВЕРЯН НАДЕЖДА

Михаил Буторин

МЕЖДУ
ПРОШЛЫМ
И БУДУЩИМ

Михаил Буторин

**М Е Ж Д У
ПРОШЛЫМ
И БУДУЩИМ**

БЫЛА У СЕВЕРЯН НАДЕЖДА

Санкт-Петербург

2016

УДК 332.1:311.313 (470.11)

ББК 65.03:60.6.(231)

Б.93

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, главный редактор журнала «Арктика и Север» **Ю.Ф. Лукин**;
доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе Санкт-Петербургского института управления и права **В.И. Трунин**.

Буторин, М.В.

Б.93. Между прошлым и будущим. Была у северян надежда. /М.В. Буторин. – Санкт-Петербург, 2016. - 132 с.

ISBN 978-5-8382-0499-8

В книге рассматриваются вопросы, связанные с реформированием власти и общества, становлением демократии, рыночных отношений на Архангельском Севере в период с 1986 по 2015-й годы. Работа выполнена на основе использования различных источников информации, прежде всего, региональных и местных печатных изданий.

Для журналистов, политологов, социологов, экономистов и историков, а также работников государственных и муниципальных органов власти. Будет полезна и для широкого круга читателей.

УДК 332.1:311.313 (470.11)

ББК 65.03:60.6.(231)

ISBN 978-5-8382-0499-8

© Буторин М.В., 2016

В м е с т о

п р е д и с л о в и я

Взяться за написание этой книги подтолкнуло многое. Во-первых, сам стал свидетелем и участником событий, которые преподнесла жизнь за последние тридцать лет. Во-вторых, пищу для размышлений дали собранные публикации из различных источников информации. В них нашли отражение вопросы нашей с вами жизни. Постепенно появилось желание оценить их с позиций сегодняшнего дня.

Но одного желанья было недостаточно. Считал, что время ещё не пришло. Принимаясь за работу, потом откладывал её не один раз. Две предстоящие даты: 30-летие со дня начала перестройки и 25-летие со дня начала преобразований в жизни государства и Архангельского Севера позволили завершить задуманное. Между этими датами – прямая связь. Начало перемен, появившиеся в 1985 году, нашли свое продолжение в 1990 году, когда власть, избранная демократическим путем, решилась на проведение кардинальных реформ, которые затронули все сферы жизни общества. И они в самом начале были поддержаны большинством населения.

А потом началось отступление, появились сомнения, которые до сих пор не могут оставить нас в покое. Да, многое изменилось, в том числе и само общество – оно стало другим. Но те надежды и планы, которые тогда связывались с новой властью, далеко не во всём себя оправдали. Это не могло вызвать тревогу за будущее страны, отдельно взятого региона, каждой семьи, столкнувшейся с трудностями. Большинство их старается преодолеть по-своему, опираясь на собственные силы.

В основу книги положены публикации центральной, но главным образом – региональной и местной печати, а также архивные и статистические материалы, нормативно-правовые акты, принятые в рассматриваемый нами период. Опираясь на эти документы, посчитал нужным затронуть лишь некоторые аспекты политической и социально-экономической жизни Архангельского Севера, при этом по некоторым вопросам высказать собственное суждение, не претендуя на полную его истину. Вместе с тем, буду признательным, если некоторые предложения по совершенствованию государственного и особенно муниципального управления найдут понимание и практическое применение.

Опубликованный в данном издании материал напомнит о некоторых этапах истории, пережитых страной и обществом, каждым из нас на переломном этапе. Он даёт возможность оценить происходящее в нашей жизни с позиций сегодняшнего и завтрашнего дня.

Надеюсь, что эта книга вызовет интерес у людей, переживших это сложное и непростое время. Она станет также полезной и для тех, кто родился уже в новой России. И, думаю, не оставит равнодушными политологов, социологов, историков, журналистов, а также управленцев регионального и муниципального уровней.

И это было только начало предстоящих перемен

Наступивший 1986-й год не внес каких-либо изменений в жизнь Архангельского Севера, хотя страна уже начинала жить по-новому, в условиях начавшейся перестройки, демократии и гласности. На местном уровне все еще решения принимались в привычном, отработанном годами, режиме. Это было видно по тому, как готовились и проводились сессии Советов народных депутатов, их исполкомы. Повестки заседаний предварительно согласовались с всеильным обкомом КПСС. Всё заранее планировалось и оговаривалось – определялись докладчики по основным вопросам, выступающие в прениях. Когда заготовленный список исчерпывался в ходе проведения сессии, председательствующий объявлял: «На этом есть предложение прекратить прения». Никто, даже из депутатов, которых тогда избиралось по всей области 250 человек, не осмеливался покушаться на наработанную десятилетиями традицию.

Пробным камнем, нарушившим сложившееся в обществе молчание, стала начавшаяся повсеместно борьба с пьянством. 7 мая 1985 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли совместное постановление «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения»¹, послужившее основанием для сокращения числа магазинов, торгующих спиртным, ограничению времени его продажи. Но этого, оказывается, было явно недостаточно. Решили взять круче – в разряд алкогольных напитков отнесли шампанское и даже пиво. Областные власти отреагировали быстро – в Архангельске прикры-

---

¹ См.: Трезвость – закон нашей жизни. – М.: Политиздат, 1985.

ли линию, на которой вырабатывали этот напиток. Подобные меры предприняли и другие городские и районные органы власти.

Дабы не ударить лицом в грязь, действовать решили еще решительней. Так, в Вельском районе, раньше, чем на остальных территориях, объявили о создании первой в области зоны трезвости². В обкоме партии и облисполкоме, оценив замысел идеи, на которой можно дальше строить антиалкогольную пропаганду, отреагировали быстро. Председателя сельского исполкома, на территории которого она возникла (хотя было ясно, что не по собственной инициативе населения, а по указке сверху) в срочном порядке пригласили на заседание общественного совета, поучаствовать в котором изъявили желание руководители области. Практику подобной работы одобрили, не придав особого значения ответу на вопрос, который задали гостю:

— А как же со спиртным в магазине? Вывезли?

— Нет, — последовал ответ. — Односельчане раскупили. Некоторые брали ящиками.

После этого — не останавливаться же на полпути! — зоны трезвости стали расти как грибы после обильного дождя. Завели официальную статистику, собирали информацию по области, чтобы потом ее передать в Москву. Но показатели чаще всего оказывались ниже, чем ожидали в центре. Поэтому к зонам трезвости, чтобы как-то успокоить гнев исполнителей антиалкогольного закона, со временем стали относить деревни, в которых и в помине не было торговых точек. Пьют там или нет — это неважно: главное, что не торгуют зеленым змием. И таких деревень в сельских районах насчитали десятки, а затем и сотни.

Одной из мер по ограничению продажи спиртного стало введение талонов. Вначале на селе, а потом и в городах. Но областные власти такие меры не очень-то жаловали, постоянно требуя отменить складывающуюся практику. Ослушаться было нельзя: не дай Бог, от

---

² Правда Севера. 2005. 7 июня.

должности освободят. Поэтому, чтобы как-то подстраховать себя, руководители ряда районов решили обращаться за поддержкой к народу – стали проводить собрания, сельские и поселковые сходы. Мол, как народ решит, так и будет.

Но пьянство, похоже, не уменьшалось. И тогда в некоторых селениях, чтобы как-то разрядить обстановку, начали принимать решения о полной ликвидации торговли вино-водочными изделиями. Кое-где инициативу брали на себя женщины. В одном из посёлков, если не ошибаюсь, Плесецкого района, мужчины, узнав о предстоящем сходе, решили своих жен запереть дома, чтобы не допустить перевеса голов. Запрет на продажу спиртного сказался на том, что с прилавков магазинов исчезли товары, содержащие алкоголь. Люди травили себя всем, чем только можно, уходя из жизни еще вполне в зрелом и даже молодом возрасте. Около магазинов, где торговали «змием», выстраивались многометровые очереди, выстаивать которые приходилось не по одному часу. А с прилавков парфюмерных и хозяйственных магазинов исчезал товар, который никогда не считался дефицитом. Возмущению общества не было предела.

Конфликты местного значения возникали то в одном, то в другом месте. Одно из таких писем дошло до самого, в то время еще могущественного, ЦК КПСС, где решались стратегически важные вопросы. Его авторы (подписей было собрано немало) требовали восстановить порядок, установленный на сходе жителей поселка: спиртным торговать только по талонам (партийные комитеты были против такой практики) и только в установленные дни и часы. Отправляя письмо в Москву, в поселке, расположенном в Пинежском районе, не знали, что областные власти проводят политику центральных органов, и отступать от нее они не намерены. В обкоме партии, получив сообщение из ЦК, всполошились: надо же, додумались куда написать!

В срочном порядке была сформирована комиссия, наделенная соответствующими полномочиями, в составе которой, как представителю областной исполнительной власти, мне пришлось быть. Последовали выводы: организаторской и разъяснительной работы среди населения местными партийными и советскими органами проводится недостаточно. Однако люди оставались при своем мнении, не собираясь ничего не менять, от принятых решений не отступать. По «водочным» талонам вскоре жила вся область. Это был один из первых признаков, когда население, проявив самостоятельность, ослушалось предостережений, исходящих от партийной и советской власти.

Забегая вперед, отмечу, что пройдет совсем немного времени, область захлебнется в потоке спиртного, хлынувшего отовсюду. Никто уже не контролировал и не спрашивал за его происхождение, качество. Отдушиной явилось то, что оно появилось в свободной продаже. Одна из первых партий «зелья» поступила в микрорайон Первых пятилеток Архангельска в 1991 году. Вино оказалось в бочках, поэтому торговали им в разлив. Была уже весна, сошел снег, и во избежание домашних неприятностей, многие облюбовали себе место на улице, прямо у памятника В.И. Ленину. Некоторые тут дневали и ночевали, пока в самом магазине не закончился ещё совсем недавно дефицитный товар. Правда, памятник вскоре снесли: то ли этот случай со спиртным сыграл свою роковую роль, то ли из-за его ветхого состояния... Но особого сожаления об этом никто из жителей рабочего микрорайона не проявил. Да и самих памятников вождю мирового пролетариата в областном центре, установленных за годы советской власти, оставалось ещё немало.

Спустя тридцать лет, после начала антиалкогольной кампании экс-генсек ЦК КПСС М.С. Горбачев в интервью газете «Комсомольская правда» признает ошибки, из-за которых не удалось достичь того результата, на которое рассчитывало руководство страны. «Были оче-

видные провалы – бюджетные дыры, очереди, – отметил он. – Но был и положительный момент – снижение смертности, детей стало больше рождаться. Во время антиалкогольной кампании умерло на 1,6 миллионов человек меньше, чем в предыдущие годы. Резко сократилось число несчастных случаев на производстве, на дорогах»³.

Но не успели разобраться с алкогольными вопросами, как тут с инициативой объявляется Николай Сивков, взявшись самостоятельно, не в общественном хозяйстве, а в частном, откармливать десять бычков. Поддержать бы первого российского фермера! Во всяком случае, таким его считали многие. Но в то же время, осуждая, какими только словами не поносили, заявляя, мол, частнику не место в социалистическом плановом хозяйстве. В собственной области заступников не нашлось: каждый дорожил своей репутацией. Да и в центре их оказалось немного, разве что известный офтальмолог Святослав Федоров. Понимая, что без частника, особенно на селе, нам теперь никак не обойтись, он написал письмо первому секретарю обкома КПСС П.М. Телепневу, мол, оставьте фермера в покое. Ответа не последовало. Тогда Федоров вынужден был обратиться с открытым письмом через центральную газету «Известия», являющуюся органом Советов народных депутатов СССР⁴.

Но когда об этом написала областная газета «Правда Севера»⁵, тут же последовал окрик из обкома КПСС: «Вы что там о Сивкове пишете?! Знаете, кто он такой? Не тот человек». Лекторы обкома КПСС, разъезжая по области, рассказывали о Н.С. Сивкове разные небылицы. Сам Николай Семенович, занявшись фермерством, ни на какие бонусы не рассчитывал. В какие времена, скажите, животноводство было у нас, на Севере, делом прибыльным?! Он хотел лишь всего-навсего внести частицу своего труда в разрешение продовольственной проблемы, ко-

---

³ Комсомольская правда. 2015. 14 мая.

⁴ Известия. 1987. 27 сентября, 16 октября

⁵ Правда Севера. 1990. 12 января.

торая возникла в результате непродуманных решений, принимаемых партийными органами на протяжении не одного десятилетия. В семидесятые-восемидесятые годы дефицит на продовольствие, как и на промышленные товары, станет обычным явлением. Предварительные записи, проверки списков, не явиться на которые было нельзя, иначе из них вычеркнут, многометровые очереди можно было видеть в каждом населённом пункте. Все это было унижительно, и уже доставало людей.

Но тут преподносится ещё один сюрприз – демократия и гласность становятся неотъемлемой частью жизни государства и общества. Понимание свободы каждый истолковывал по-своему, чаще всего, рассматривая как вседозволенность. И она, эта свобода, проявлялась во всём. Никто уже не мог ограничить или запретить открытие видеосалонов, в которых повсеместно «крутили» низкопробные филь-мы, насыщенные сценами насилия и жестокости. Теперь всё это выплеснулось наружу: салоны в домах культуры и клубах, на вокзалах, на судах и в поездах. Только в 1989 году, писала областная газета, видеосалоны, открытые в государственных учреждениях культуры, посетили более 700 тысяч зрителей, они принесли более полумиллиона рублей дохода⁶.

Демократизация жизни общества способствовала и борьбе с привилегиями. Хотя, нужно признать, их было не столь и много: продовольственные пайки, которыми обеспечивались главным образом лица из числа руководящих номенклатурных работников, больница областного отдела здравоохранения, к которой прикреплялся определенный контингент населения. Да ещё автомашины областных органов партийной и советской власти имели спецномера, но их отменили. Правда, ненадолго. Забегая вперед, отметим: новая власть посчитала для себя, что она должна иметь кое-какие преимущества. Газета «Правда

---

⁶ Правда Севера. 1990. 6 июля.

Севера» по этому поводу писала: «Эти номера, на которых триколор и номер региона – действительно элитные. В каждой области будет от 3 до 5 машин с такими номерами. Инспекция ГАИ не имеет права останавливать эти машины за нарушение правил дорожного движения. Беспокоит коммунистического образца менталитет, стоящих у власти. Скоро, того и гляди, в местах их рождения начнут устанавливать памятники»⁷.

В 1987 году выборы в местные органы власти – сельские и поселковые, городские и районные, окружные и областные – были последними, когда на всех уровнях из одного кандидата избирали одного депутата. Очередные выборы, состоявшиеся в 1990 году, уже проводились по-новому: на альтернативной основе. Интерес к ним был огромный – как со стороны кандидатов, выдвинутых политическими и общественными организациями, трудовыми коллективами, так и со стороны общества. Выбирая новую власть на союзном уровне – они состоялись годом раньше, а затем на республиканском и местном уровнях люди надеялись на улучшение своей жизни. Новшеством стало то, что впервые государственную власть развели на две самостоятельные ветви – представительную и исполнительную, провели выборы их руководителей также впервые на альтернативной основе.

Но, похоже, что наметившиеся кое-какие изменения не очень-то устраивали партийную власть. Она, пытаясь удержать рычаги управления, искала любую возможность, чтобы обвинить во всех грехах кого угодно, только не себя в допущенных промашках, в итоге приведя страну к трагическому исходу. От души или в угоду кому-нибудь следовали от партийных лидеров всякого рода заявления, как будто они продолжали жить в другой, а не в этой самой стране. Одним из таких был первый секретарь Соломбальского райкома КПСС О.В.Нилов, впоследствии мэр Архангельска. Выступая на совместном пленуме обкома

---

⁷ Правда Севера. 1995. 5 мая.

КПСС и контрольно-ревизионной комиссии областной партийной организации, заявил: «Мы являемся сегодня единственной страной в мире, где народ в условиях социальной нестабильности подвергается массированному воздействию средств массовой информации... «Чернуха» — мрачно прогнозирует Олег Васильевич (от области был избран делегатом на XXVIII, последнем съезде КПСС) может привести к трагическому исходу, вплоть до массового психоза. Мы уже до того опустили, что воспринимаем это как нормальное явление»⁸.

Что же смутило партийного руководителя? Фотография...бомжа, помещенная в газете в день открытия съезда КПСС. Не убедило Нилова, продолжает газета, доказательство, что данная публикация свидетельствует о социальной проблеме, имевшей место в обществе, и требующая своего неотложного решения. Похоже, что тот, кто ещё управлял страной и регионами, видел сложившееся положение сквозь розовые очки. Удивляет другое, что многие из тех, кто, занимая руководящие должности в области, городе и районе, вскоре покинут эту самую партию, без всякого объяснения причин, и думаю, без сожаления, как будто они в КПСС никогда не состояли. Этому последует и сам О.В. Ниллов, впоследствии нисколько не раскаиваясь в содеянном поступке.

В это же самое время в регионе возрождается движение, цель которого — «объявить Архангельскую область самостоятельным экономическим районом под названием Беломорский край. Она должна стать полновластным хозяином над Новой землей, космодромом «Плесецк»...⁹. Новым мечтателям светлого будущего, подобно тем, принимавшим в свое время Программу строительства коммунизма в стране, казалось, что этим самым можно будет быстро разрешить накопившиеся годами проблемы, выплеснувшиеся через край. И это в то самое время, когда самое необходимое — продовольствие было в дефиците, не говоря уже обо всем остальном. Назревала катастрофа.

---

⁸ Правда Севера. 1990. 27 июля.

⁹ Там же. 1990. 2 февраля.

Чтобы избежать её, продержаться какое-то время, и тем самым не вызвать всеобщего гнева и паники у людей, директор областного агропромышленного департамента В.В. Гинтов слезно вынужден просить объединение «Архлеспром» выделить 350 тысяч кубометров пиломатериалов: на основании бартерной сделки либо контрактов с южными областями страны получить хоть кое-что из продуктов. Рассчитывать на большее – сухое молоко, мясо, комбикорма – можно, добавляет он, при условии выделения 650 тысяч кубометров¹⁰.

В этих условиях приходилось идти на крайние меры. Не только в сельской местности, но даже в областном центре: Архангельский городской Совет народных депутатов был вынужден принять экстренные меры – ввести талоны на продовольствие, как в годы военной поры. Тогда это было объяснимо. Сейчас не было никакой войны, при всем том, что страна работала, производя продукцию собственного производства, но нормирование всего снова вернулось к нам. Из расчета на одного человека в месяц в областном центре полагалось: мясопродуктов – один килограмм, масла сливочного – 100 граммов, масла растительного – 170 граммов, яиц – 8 штук, сахара – один килограмм, чая – 100 граммов. А на крупы и макароны устанавливалась поквартальная норма – по 800 граммов¹¹. Из этого следовало, успокаивала пресса население, голодной смертью не умрем. А ведь ещё не так давно во всеуслышание заявляли о построении в нашей стране, а значит, и в Архангельской области развитого социализма.

Вот так, через какие-то пять лет со дня начала перестройки, северный край входил в рынок. Опустевшие прилавки магазинов – продовольственных и промышленных товаров. Дело дошло до того, что из свободной торговли исчезло, самое что ни есть потребное: молоко, кефир, сметана, масло, колбаса, рыба... Эти и другие продукты можно было купить, выстояв очередь. Чтобы прокормить семью, её нередко

---

¹⁰ Правда Севера. 1990. 24 июля.

¹¹ Северный комсомолец. 1991. 1 января.

приходилось заниматься с самого раннего утра, а иногда, вставая ночью, дабы не оказаться в последних, в конечном счете, без продовольственного пайка.

То, что дефицит создавался искусственно, поведал в своей книге Ю.А. Прокофьев «До и после запрета КПСС Первый секретарь МГК КПСС вспоминает». Он писал: «Вдруг исчез с прилавков сахар. Придаться вроде бы не к чему: на Кубе неурожай сахарного тростника, недопоставки. Но разве это было неожиданностью? Разве нельзя было заблаговременно закупить в других странах, не хватать в пожарном порядке втридорога? ... Потом одновременно, якобы под давлением экологов, закрываются все предприятия, которые производят моющие средства. А как без них? Естественно, недовольство огромное. Одновременно ставят «на профилактический ремонт» летом все московские и все ленинградские фабрики по производству табачных изделий... А как подрубили у нас птицеводство, самое передовое в мире? Тоже якобы под давлением экологов. Решением Министерства биотехнологии три или четыре завода по производству биологических добавок для питания птицы закрыли — рухнуло все птицеводство»¹².

Собственно, искусственно дефицит того, что сами производили, создавался и в нашей области. Об одном из таких случаев однажды поведал работавший председателем Каргопольского райисполкома в конце восьмидесятых — начале девяностых годов В.Е. Ногин. Вспоминая о том времени, он рассказывал: «В 1990 году мы получили самый высокий, кстати, за всю историю существования района удой молока, в летний период его надаивали до 130 тонн (сейчас — десять тонн). На нашем молокозаводе лежало 800 тонн масла, но мы не имели права самостоятельно, без соответствующего разрешения сверху, отпустить его в розничную сеть. В то же время торговали у себя маслом по 300 граммов на человека в месяц. Я не исключаю, что ажиотаж во-

---

¹² Прокофьев Ю.А. До и после запрета КПС Первый секретарь МГК КПСС вспоминает. — М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005. С. 127-128.

круг масла, как и многих других продуктов, был создан искусственно повсеместно»¹³.

Постепенно росло недовольство людей. Для рядового гражданина многое было непонятно, что на самом деле происходило в стране и, в частности, в их северном регионе.

Но в душах людей теплилась еще надежда – надежда на скорые перемены. Первое время успокаивали себя, сидя вечерами у телевизоров по выходным дням. Поучения Анатолия Кашпировского, затем Алана Чумака, обещавших нас излечить от накопившихся недугов, воспринимали как спасательный круг. А, идя на выборы, голосовали, прежде всего, за тех, кто больше давал обещаний. Еще верили красивым словам. Но жизнь уже преподносила совсем другие уроки.

Безрадостные прелести рыночной экономики

¹³ Поморское вече. 2008. 16-23 января.

1990-й год был последним, когда экономика страны работала в условиях еще планового ведения хозяйства. Оставались пока бесплатными образование и здравоохранение, жильё. Дети могли рассчитывать на путевки в детский оздоровительный лагерь и подарок к Новому году, а взрослые – на путевку в санаторий или пансионат. Ещё действовала социальная защита населения. Наша квартплата не превышала 10–15 процентов от тех огромных затрат, которые несло государство на содержание жилищно-коммунальной сферы, продукты в магазине продавались по ценам значительно ниже, нежели они стоили на самом деле.

Хотя, нужно отметить, рыночные элементы в социально-экономической сфере начали зарождаться в повседневной жизни уже с конца восьмидесятых годов. Закон, принятый в 1987 году, ещё при советской власти, позволял создавать кооперативы. Большинство из них начинали свою деятельность с нуля, и это могло бы послужить (и в какой-то мере послужило для некоторых) хорошей школой для будущих предпринимателей. Находясь в не равных условиях, по отношению к государственным предприятиям, движение набирало обороты. Оно привлекало на свою сторону все новых и новых сторонников. За два года, с 1988 по 1990-й, число кооперативов увеличивалось с 368 до 956, в них работающих – с 8 266 до 23 743 человек, выручка от реализации произведенной ими продукции, предоставления социальных услуг – с 18 058,2 до 171 245,2 рублей¹⁴.

Были, пусть и не такие весомые, но реальные результаты. О них как-то поведал в одной из своих публикаций Александр Росков. Он писал: «Третий год хозяйствует в деревне Большие Карелы В.Д. Письменный. Поставил дом. Содержит 23 свиньи. За два года сдал 4000 килограммов мяса. Теперь у него три коровы и три теленка, овец вы-

---

¹⁴ ГААО.Ф.1892.Оп.25.Д.5853.Л.17; .Д.7134. Л.23-23об.

ращивает и песцов, которые дают немалый доход. Деньги в семейной кассе долго не залеживаются. Купил в совхозе «Беломорский» мини-трактор, грузовик. Недавно ему выделили 15 гектаров земли за деревенской околицей. Он – первый самостоятельный единоличный хозяин в Приморском районе. А до этого работал заместителем директора племзавода «Архангельский» по хозяйственной части.

– Начал свое дело – у людей зависть сразу же появилась, – рассказывает Владимир Давыдович. – Недоброжелатели записывают номера машин, сообщают куда надо. Свиней завел – жалобы в разные инстанции посыпались. Как в таких условиях работать?!»¹⁵.

Однако, несмотря на определённые успехи, кооперативы сами столкнулись с трудностями. Они, прежде всего, заключались в том, что их не восприняло и, наверное, не могло воспринять общество, даже чисто из психологических соображений: социализм сильно «сидел» в головах людей. А ведь именно кооперативы, на наш взгляд, набравшись опыта, могли бы стать в недалеком будущем основой для формирования малого и среднего предпринимательства, решить проблемы, которые, как снежный ком, разрастались, затрагивая повседневную жизнь людей. Но это тогда всерьёз не считал нужным рассматривать. Поэтому зародившаяся новая форма собственности – кооперативная – никак не могла, в силу многих причин, в том числе своей малочисленности, повлиять на преодоление разрастающегося кризиса, который давал о себе знать уже в 1990 году. Вот как на официальном уровне оценивалась социально-экономическая ситуация в северном крае. Приведем лишь некоторые выводы из отчёта Архангельского областного управления статистики:

«Состояние на потребительском рынке остается крайне напряжённым. Продолжается рост цен на товары, обостряется дефицит. Ухудшилось продовольственное снабжение населения.

---

¹⁵ Правда Севера. 1990. 13 июля.

Имеют место негативные тенденции в развитии отдельных отраслей народного хозяйства. Объем производства промышленной продукции ниже прошлогоднего на 1,7 процента.

Договорные обязательства в целом по области не выполнены. В числе их оказалось каждое третье предприятие. Недопоставлено продукции на 91,7 миллиона рублей. Снизилось производство деловой древесины, пиломатериалов, бумаги, кирпича, цемента, известняковой муки.

Валовая продукция сельского хозяйства в сопоставимых ценах 1983 года уменьшилась с предыдущим годом на 4 процента. Уменьшилось производство яиц, значительно сократились закупки картофеля и овощей.

Снизился ввод в эксплуатацию объектов социальной сферы – жилья, школ, детских дошкольных учреждений, больниц, поликлиник»¹⁶.

Поэтому выход виделся только в одном – во вхождении в рынок. Это произошло первого января 1991 года. С этого времени каждый из нас на себе уже реально почувствовал, что такое капитализм. Первой отреагировала торговля. В магазинах, не дожидаясь указаний, сменили ценники, увеличив, таким образом, стоимость товаров сразу же в несколько раз. Покупателей это насторожило, но первоначально охвативший шок постепенно прошел. В душах людей теплилась ещё одна, последняя, надежда, преподнесенная самим Президентом страны: это ненадолго, к осени рост цен остановится, и они начнут снижаться.

Но ничего подобного не произошло, даже сейчас, четверть века спустя. А тогда не было дня, чтобы цены не подскакивали: никакая зарплата и пенсия не могли угнаться за ними. Забегая вперед, отметим, что «к июню 1992 года (если взять для сравнения 1989 год) цены на хлеб, масло выросли более чем в 50 раз, на мясо и сахар – в 60-70 раз. А на товары народного потребления только с начала года уве-

---

¹⁶ ГААО. Ф.1892. Оп. 26.Д. 6337. Л.2-3.

личились в 10 раз. В итоге – около половины жителей области не имеют средств, чтобы обеспечить физиологический прожиточный уровень»¹⁷.

К условиям сложившейся действительности приноравливалась вся социально-экономическая сфера области. Предприятия стали сокращать объёмы производства, а некоторые и вообще закрываться, сокращая персонал. А ведь буквально совсем недавно афиши ломились от назойливой рекламы бюро трудоустройства, в которой можно увидеть одно слово: требуются.

Но времена изменились, и очень быстро – люди были рады любой работе. Теперь и само бюро по трудоустройству обрело другой, совершенно новый статус – служба занятости населения. Начали меняться его функции, главными из которых стали: помочь людям обрести работу, в случае невозможности трудоустроить – направить на переобучение.

С 1 июля 1991 года вступил в силу закон РСФСР «О занятости населения в Российской Федерации»¹⁸. К этому времени число безработных, по ориентировочным данным, поскольку их пока никто не учитывал, насчитывалось только в одном Архангельске более 16 тысяч человек¹⁹. В той, незаметно подкравшейся к нам жизни, всё так быстро изменялось.

Трудно было уследить за тем, как преподносится то одно, то другое новшество, которое оценить – хорошо это или плохо – тогда, с налёту, было очень сложно. Открываются заведения, о которых раньше, и подумать было нельзя, – казино. В одной из публикаций в молодежной газете «Северный комсомолец» Виктор Гордиенко заявил: «Я – миллионер! А почему бы и нет. Это право ничуть не хуже, чем быть партийным функционером. Теперь одни смотрят на меня с пози-

---

¹⁷ Северный комсомолец. 1992. 17 июля.

¹⁸ Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР, N 18, 02.05.1991, ст.565.

¹⁹ Северный комсомолец. 1991. 6 июля.

ции, как бы побольше урвать. С такими работницами быстро расстаёмся. Другие видят, что здесь я одинок, – стараются помочь, предлагают свои услуги»²⁰.

Спокойствие и тишина, уверенность в завтрашнем дне (все это имело место в социалистическом государстве и обществе) обернулось обеспокоенностью каждого за свое имущество и за свою жизнь, за будущее детей. Правонарушения и во времена социализма совершались, но теперь их стало значительно больше, изменился их характер. Ранее никому в голову не пришло устанавливать более одной входной двери в квартиру, чаще всего изготовленной из самого простейшего материала – древесно-волокнутой плиты. Одним ударом можно её вышибить, но такая мысль в голову вряд ли кому могла прийти. В сельской местности, уходя из дома, достаточно было пристав к дверям поставить: значит, никого здесь нет, и никто не посмеет переступить чужой порог. А теперь квартиру или дом, не закрыв на замок, оставить нельзя. Но и это не спасало, представляло опасность – стали обзаводиться второй дверью, и обязательно железной, но и она преступников не удерживала. Это в жилом доме, а что делалось в общественных местах, на производстве?

Газета «Северный комсомолец», как только мы вступили в рынок, поведала читателям об одном, но уже типичном случае: «Чего только нынче не крадут? меховые шапки прямо с голов снимают, простыни с просушки, видеоманитофоны и золотые кольца, талоны на продовольствие и поросят из-под теплого бочка свиноматки уносят... На днях со стройплощадки неизвестные похитили бытовой вагончик, принадлежащий архангельскому мостоотряду № 9, а нарьян-марские любители взять, что плохо лежит, унесли унитаз из бытовки для рабочих»²¹.

А вот пример из собственной практики.

---

²⁰ Северный комсомолец. 1991. 17 июля.

²¹ Северный комсомолец. 1991. 16 марта.

Мы, общественники, представляющие областную организацию «Совесть», решив установить в Архангельске памятник многочисленным жертвам политическим репрессиям на пересечении улицы Гагарина и проспекта Обводный канал. Сделать это было нужно, поскольку северный край стал местом расположения лагерей, спецпоселков, в которых в 20-50-е годы прошлого столетия, пострадали десятки тысяч советских граждан, а также иностранцев. Время для строительства памятника избрали, прямо скажем, не самое лучшее: люди старались прибрать к рукам все, что им могло пригодиться в быту. Поэтому не удивились, когда со стройки стали красть плиты, увозя их на дачи, другие собственные постройки. Людей ничего не останавливало, даже память о трагическом прошлом для них была пустым звуком.

Но это было только начало. Ещё большое разочарование нас ждало впереди, но...

**Была ещё одна надежда,
но и она угасла вскоре**

Эта надежда появилась случайно. А возможно, и не совсем случайно. Одной из первых её подала акционерная компания «Сталкер», ещё задолго до того, как наша страна вошла в рыночные отношения. Сообщая об этом, газета «Правда Севера» писала, что новоиспечён-

ная компания готова помочь решить социальные проблемы города и области²². «Только купив акцию (можно и не одну) и став членом компании, вы можете приобрести благоустроенное жилье. Держателю облигаций достоинством в 100, 500, 1000 рублей выплачивается пять процентов годовых от её номинальной стоимости. Акция «Свой дом – это квартиры и коттеджи в различных городах страны; это – обеспечение строительными материалами и оборудованием; это – участие иностранных фирм в строительстве жилья»²³. Заманчиво, не правда ли? Желающих оказалось достаточно. Надо же, нам предлагают новое светлое будущее, почему бы этим и не воспользоваться?!

Нужно признать, что строили тогда, когда засветился «Сталкер», много, даже очень много. Всего – и жилья, и школ, и детских дошкольных заведений, и домов культуры... Не по одному – два, а десятки объектов социальной сферы ежегодно сдавали в эксплуатацию. Велось массовое и жилищное строительство. Но росло население, росли, естественно, потребности у людей – семью уже не устраивала коммунальная комната. И поэтому, чтобы получить отдельную квартиру, нужно было выстоять в очередь. А тут подарок – на блюдечке, окаймленном золотом, преподносится. Грех этим не воспользоваться! Заявив о себе, свои обещания компания так и не выполнила, оставив людей, в конечном счете, без акций и квартир. Осознание всего этого пришло позднее – спустя годы. Недавно напомнил своим знакомым, ставшими в свое время обладателями акций «Сталкера».

– Да, где-то лежат эти бумажки, – оживились они, начав рыться в документах, о которых стали забывать.

А, найдя, наконец, акции, достав их из семейного архива, не удержались:

– Сколько нам обещали! Разве что обещали, а мы всему с такой легкостью верили.

---

²² Правда Севера. 1990. 1 августа

²³ Там же.

Добавили:

— А квартиру пришлось покупать на свои собственные сбережения, да ещё кредит взять в банке, никакие акции нам в этом не помогли.

Вслед за «Сталкером» заявляет о себе ещё одно местное акционерное общество – «Гандвикбанк», предлагая нам самые разные выгодные услуги. Его рекламным заявлениям в печатных изданиях нельзя было не поверить: «Банк достаточно сильный, чтобы предложить вам хороший доход и спокойствие»²⁴. Но всё это было заранее продуманный ход. Высокие банковские проценты (не два, какие в свое время были в советских сберкассах, а все 20-30) тут же «съедала» инфляция, которая зашкаливала уже за пятьдесят процентов. Но этого многие просто-напросто не понимали. В итоге северяне потеряли не только деньги, вложенные в акции, многие и свои вклады. В 1995 году «Гандвикбанк» – тот самый успешный банк, просуществовав немного времени, был признан банкротом.

Но грянула приватизация. Что из себя она должна была представлять – большинство населения, собственно, толком не знало, да и не понимало её смысл и значение. Ваучеризация (в наш обиход вошло новое слово), уже затеянная самим государством, вначале внушала людям тоже кое-какую надежду. Имея на руках приватизационные чеки (каждый получил по два, включая новорожденных), гражданин по своему усмотрению мог либо купить акции подлежащих приватизации предприятий, либо продать по рыночной стоимости. Таким образом, газеты, придавая важность предстоящему знаменательному событию, писали: «Россияне станут свидетелями поистине революционного процесса: впервые после 1917 года государство не только забирает у своих граждан, но и кое-что отдаёт»²⁵.

---

²⁴ Северный комсомолец. 1993. 9 июля.

²⁵ Северный комсомолец. 1992. 17 июля.

Темпы задуманной в центре приватизации были таковыми, что в голове трудно всё это укладывалось. Москва давила на регионы, доводя до них задания. Так, в 1992 году в Архангельской области должно быть приватизировано 60 процентов магазинов, а также предприятий, специализирующихся на авторемонте, производственно-техническом обслуживании сельскохозяйственной техники, легкой промышленности; 50 процентов предприятий промышленности, пищевого и оптовых торговых баз, 45 процентов предприятий стройматериалов; 35 процентов – столовых, кафе и ресторанов.

Перечитывая протоколы заседаний областного Совета народных депутатов (решения принимали представительные органы, причем узким составом, его президиумом), ставшие теперь архивными материалами, сейчас в сознании не укладывается: как можно было не по одному – два, а сразу, одним голосованием, целыми списками сбрасывать с государства имущество, созданное трудом многих поколений советского народа. Никому из депутатов тогда в голову не пришло просчитать хоть какие-нибудь последствия принимаемых ими скоропелых решений, никто не подумал о людях, оказавшихся на перепутье не по собственной воле, их семьях.

Где сегодня они, эти наскоро приватизированные предприятия? Их либо уже в помине нет, либо многие из них влачат свое жалкое существование. Одно, правда, кое у кого вызвало смятение, а в ряде трудовых коллективов – волнение: кто станет владельцем приватизируемых предприятий. Большинство верили обещаниям, что станет лучше, чем было при социализме, при уравнительной системе оплаты труда и распределении материальных благ. Но у людей не было денег, чтобы приобрести предприятие, по существу государственное, а по сути, созданное трудом работающих на нем. А обещанный приватизационный счёт, так и не был открыт на каждого, кто получил ваучеры. И тут нельзя не согласиться с заключением, которое делает автор

статьи, опубликованной в «Правде Севера»: «Одно утешение: надули не меня одного, а всех российских граждан»²⁶.

Но у воротил ускоренной приватизации государственного имущества нужно было сделать как можно быстрее, пока народ ничего не узнал и ничего не понял. Сроки были для всех одинаковы. На Соломбальском ЦБК, где стоимость имущества, входящего в состав предприятия, пересчитывали несколько раз, поскольку не могли прийти к общему знаменателю, она завершилась в течение трёх месяцев. Больше на раздумье времени не отпускалось. Сомнения в эффективной приватизации были кое у кого из работников, но их быстро рассеяли, мол, откладывать уже некуда: если решение не примем мы, то это сделают за нас другие. Так совершилась сделка с одним из крупных лесопромышленных предприятий Архангельского Севера, ставшей ударной стройкой первой советской пятилетки.

Нечто подобное происходило везде. И это была хорошая почва для махинаций, обмана. Но во что это обошлось простому россиянину такая спешка. «В целом, по оценкам специалистов, только за 1992 год из России «утекло» национального богатства на 80 миллиардов долларов. Отмечая этот факт, газета «Северный комсомолец» уточняла: «В перерасчёте на каждого гражданина это составляет один миллион рублей. Как полагают, это лишь верхушка айсберга под названием «коррупция»²⁷.

Но эйфория, как пришла, так и очень быстро испарилась. Наступило кое-какое отрезвление. Другая газета, выражая мнение своих читателей, ещё в самом начале проведения ваучеризации, писала: «Как-то очень смутно видится сегодня даже наше ближайшее будущее. Появившееся в независимой прессе разоблачения о сращивании на самых различных уровнях государственных и коммерческих структур, коррупции и обмана вызывают злорадство у противников новой вла-

---

²⁶ Правда Севера. 1993. 1 июля.

²⁷ Северный комсомолец. 1993. 23 июля.

сти и смятение в умах сочувствующих... Мы начинаем заново строить «капитализм», разрушая и отрекаясь даже от того, что еще вполне могло пригодиться, и не только в экономике. Больше всего пугает разрушение человека, морали и нравственности. В Архангельском театре драмы встретили с восторгом состоявшийся конкурс на лучший женский бюст. А ведь в тех же Соединённых Штатах Америки, например, подобное зрелище, стараются упрятать куда-нибудь подальше. У нас говорят: чего изобретать, ориентируемся на Запад, и все дела. Но до цивилизованных капиталистических отношений нам ещё далеко²⁸.

Не пройдет и двух лет, газеты напишут совсем по-другому: «Ваучер свое дело сделал, но народного капитализма, обещанного нам, мы так и не построили»²⁹. Почему? «Собственность разделили, но собственниками не стали – экономическое содержание приватизации подменили лозунгами социальной демагогии. Размазывание права собственности среди мелких акционеров не привело и не могло привести к приостановлению кризиса»³⁰ – такой вывод следует из печатного издания. С этим трудно не согласиться.

События, разворачивающиеся в экономике и социальной сфере Архангельского Севера, это только подтверждали. «Четверть наших предприятий, откровенно заявляла областная газета спустя полмесяца, – кандидаты в банкроты»³¹. Вот заголовки газетных полос первой половины девяностых годов двадцатого столетия: «Вся область – в аварийном режиме», «Лес рубят на Севере – деньги летят в Москву», «К банкротству нужно привыкать», «Предприятия области чахнут одно за другим», «Безработица пришла к нам всерьез и надолго», «Зима ещё впереди, а топить нечем», «Что ни день, то «чёрный» понедельник», и т.п.

---

²⁸ Правда Севера. 1992. 3 января.

²⁹ Там же. 1994. 1 июля.

³⁰ Правда Севера. 1994. 1 июля..

³¹ Там же. 1992. 17 июля

Словом, вся область жила по принципу: лишь бы день выстоять, да ночь продержаться. О своем будущем никто даже и думать не хотел. Вложенные в свое время государством деньги в экономику и социальную сферу оставались лежать мертвым грузом. Это можно было видеть невооруженным глазом – корпуса промышленных зданий за городом Новодвинском, почти повсеместно недостроенные школы и детские садики, жилые дома, водоочистные на Соловках, готовые, но так и не запущенные в эксплуатацию... Все это, как бельмо, на глазу. Тогда просто было не до всего этого.

Но еще большей бедой обернулось вхождение в рынок для градообразующих населенных пунктов, которых в области насчитывалось не один десяток. В числе их оказался поселок Пуксоозеро Плесецкого района. Десятилетиями находящееся здесь учреждение министерства внутренних дел (своему рождению, собственно, он был ему обязан) сменило адрес своей дислокации. Оставалась надежда на целлюлозный завод, когда-то входящий в единый военно-промышленный комплекс страны, а в последние годы – в состав Соломбальского ЦБК. Предприятие работало на полную мощность, отравляя реки и воздух, не имея никаких очистных сооружений. Однако вины в этом не было у трудового коллектива.

Наконец пришло осознание, что нужно было что-то делать: загрязнение природы привело к тому, что своё возмущение стала проявлять не только местная общественность, но и местная власть. И тогда решили перепрофилировать завод под производство гофротары, вложив более двух миллионов советских рублей (по тем временам это были большие деньги). А в начале девяностых годов стало просто не до завода. В итоге заморозили не только стройку, но и сам когда-то процветающий, неплохо благоустроенный посёлок. В 1994-м году он представлял собой жалкое свое существование, как будто преднамеренно вычеркнутый из жизни. Рассказывая о чрезвычайной ситуации,

сложившейся здесь, газета писала: «В сотнях квартирах температура упала ниже нуля. В посёлке уже два месяца нет тепла. Своих безработных тысячи, а бригаду ремонтников прислали из Архангельска. Дай, Бог, к следующему отопительному сезону работы будут завершены»³².

Вот так каждый по-своему пожинал плоды рыночной экономики. Приватизационный механизм был запущен, и остановить его уже было невозможно. Нужно было пережить это смутное, неопределённое время, уже не надеясь особенно на то, что скоро, очень скоро все обрисуется и наладится, а жизнь людей войдет в свое обычное русло. Денег никуда и ни на что не хватало. Бюджет, как областной, так городов и районов, который раньше принимался с расчетом на год, теперь его «кроили» на каждый очередной квартал, и все равно с большим дефицитом.

Осознание пришло только в 1996 году. Тогда на сессии избранного второго созыва областного Собрания депутатов было предложено в качестве спасательного круга, разработать и принять антикризисную программу. Отметим, что первый состав Собрания был сформирован во время проведения выборов 12 декабря 1993 года, в один день с принятием на всероссийском референдуме Конституции РФ, он стал уже не только представительным, но, прежде всего, законодательным органом, избранным на два предстоящих года.

Результаты от этих действий кое-какие были, но они оказались не столь ожидаемыми. Далеко не всё, чтобы изменить ситуацию, зависело от региональных органов власти. Ситуацию на местах во многом определяла политика, проводимая федеральным центром. А чёткой ясности оттуда не прослеживалось. Задача пока была одна: разрушить, как у нас поётся в песне, до основания то, что создавалось десятилетиями, и на пустом месте начать строить светлый капитализм.

---

³² Правда Севера. 1994. 19 января.

В итоге, старое растеряли в результате проводимых реформ, а нового практически ничего не создали, если не брать во внимание торговлю – она действительно расцвела, и сейчас является нашей единственной, пожалуй, гордостью.

И всё же, не могу согласиться, что на региональном и местном уровне можно было не допустить или предотвратить экономического падения, которое получили в итоге некомпетентности, безответственности, непонимания того, что наступило другое время. Старые методы работы, к которым еще нередко прибегали, чтобы в авральном порядке решить тот или иной вопрос, в итоге оказывались плохим помощником. Те же программы социально-экономического развития (они носили разное название) принимали одну за другой.

Сколько их, этих программ, было всего принято за всё это время – сказать сложно, поскольку некоторые из них рождались и утверждались в кабинетах административной власти, без обсуждения с обществом, без обязательного утверждения законодательным органом власти – областным Собранием депутатов. Они никак не увязывались с программами муниципальных образований, которые, если кое-где и принимались, но чаще всего носили формальный, поверхностный характер. Словом, появлялись для галочки, утешения народа после очередных выборов глав МО, их депутатов, которым хотелось таким образом показать свою активность в начале своей деятельности, а потом обо всём этом сознательно забывали, поскольку отчитаться было нечем.

А напряжение, между тем, в обществе нарастало. Недовольство людей, которые поверили и поддержали в свое время власть, затеянные перемены, были уже не рады тому, и были готовы свои эмоции выплеснуть наружу.

Оставалось бастовать, что б права свои отстаять

Слово «забастовка» ещё совсем недавно не укладывалась в нашем лексиконе. Для нас это было чужеродное явление, свойственное другому, капиталистическому миру. Хотя не всё, далеко не всё, что тогда делалось в советский период, устраивало людей. Шоковая терапия, похоже, окончательно достала всех. Забуксовала отечественная экономика, она бумерангом ударила по социальной сфере. Главное недовольство выразилось в том, что перестали вовремя платить зарплату, пошли задержки с выплатой пенсий, стипендий, социальных пособий. А на что жить-то?!

Более сплочённой социальной группой, напомнившей о своих правах, оказались педагогические работники. Впервые законные требования были выдвинуты ими в 1992-м году. Но поскольку выполнять их никто не хотел, то они избрали крайнюю меру. Как писала молодежная газета, «в области бастуют уже 300 коллективов школ и дошкольных учебных заведений, а еще три педучилища – в Архангельске, Котласе и Каргополе. Всего – 15000 человек»³³.

Но это было только начало. В девяностые годы забастовки охватили большинство городских и сельских школ. Занятия не проводились неделями, что не лучшим образом отражалось на знаниях, состоянии в обществе в целом. Власть помочь ничем не могла: денег нет – кругом неплатежи, предел терпению был и у педагогов. Чтобы выжить, приходилось брать в долг, даже хлеб – самое что ни есть необходимое. В сельских магазинах его выдавали под запись. Это было унижительно. Другого выхода не было.

³³ Северный комсомолец. 1992. 13 ноября.

Бедствие стало в области массовым явлением. Оно затронуло не только педагогов, но и медиков, работников культуры, социальной защиты населения. Газетные страницы того времени пестрят материалами о положении бюджетников. «В школьном профкоме составили список учителей на хлеб. Таких, у которых не осталось, как говорится, за душой ни гроша, набралось девятнадцать человек. Им выдавали по 10000–12000 (еще неденоминированных – М.Б.) рублей, чтобы не упали у доски в голодный обморок. Одной учительнице, чтобы прокормить троих детей, пришлось продать обручальные кольца – свое и мужа»³⁴.

Не лучшим образом обстояли дела и в производственной сфере. Все это не могло не отразиться на всем: здоровье людей, на общем потреблении населением основных продуктов питания. В расчете на душу населения приходилось в среднем:

- ✓ мяса и мясопродуктов 25 килограммов в 1999-м вместо 58 в 1991-м, далеко неблагоприятном году (в России в этот период соответственно 48 и 69);
- ✓ молока и молокопродуктов соответственно – 112 вместо 200 килограммов (347 и 221),
- ✓ яйца – 134 штуки вместо 277 (288 и 218);
- ✓ овощей – 62 килограмма вместо 60 (86 и 78).

Ниже среднероссийского оказался показатель даже по картофелю. В одном превзошли – в потреблении рыбы³⁵.

Крутые перемены, которые стали видны буквально во всем, сказались на благополучии общества. В 1995 году «Правда Севера» писала: «За короткий период средняя продолжительность жизни на Архангельском Севере сократилась у мужчин до 57 лет, а у женщин – до 71 года».³⁶ Отметим, что с 1991-го по 2000-й год «родилось 138,4 ты-

³⁴ Правда Севера. 1997. 11 февраля.

³⁵ Сметанин А.В. Архангельская область: между прошлым и будущим. – Архангельск, 2002. С. 95.

³⁶ Правда Севера. 1995. 17 января.

сячи человек, а умерло 205,9 тысячи. Причины – на первом месте стоят болезни системы кровообращения, на втором – несчастные случаи, отравления, травмы. А дальше пошли самоубийства, убийства, новообразования... Почти в два раза возросла смертность людей трудоспособного возраста»³⁷.

И если бы не гуманитарная помощь, которая следовала от Запада, то потери могли быть еще более значительными. Нам помогали всем – и продуктами, и одеждой, и медикаментами... Но мы, к большому сожалению, не всегда принимали её с благодарностью, так, как полагалось, когда хотят помочь нам, оказавшимся в бедственном положении – от души и от всего сердца. Нельзя без сожаления читать письмо председателя организации «Церковная помощь Норвегии» Тура Берпресена, направленное им в адрес газеты «Северный комсомолец», как в крайнюю инстанцию. Не зная, в какую дверь ещё постучаться, он писал: «Норвежский парламент ассигновал 10 миллионов крон для оказания гуманитарной помощи для Мурманской и Архангельской областей. Я и мой коллега в ужасе. Положение у вас отчаянное, более чем представляют себе люди на Западе. Политический кризис полностью дестабилизировал вашу экономику. Но ещё больше нас поразило отсутствие лекарств. Нет даже инсулина. На часть норвежских средств были закуплены лекарственные препараты. Наши организации нашли авиакомпанию, которая согласилась бесплатно доставить груз в Архангельск. От советских властей пришел отказ принять самолёт. Обратились в Аэрофлот – он запросил немалые деньги, причем, в валюте»³⁸.

Развал экономики, потеря наработанных десятилетиями связей между субъектами хозяйственной деятельности, а отсюда – безденежье привело к многочисленным бедам. В таком случае, помощь от

---

³⁷ Сметанин А.В. Архангельская область: между прошлым и будущим. – Архангельск, 2002. С.13-14.

³⁸ Северный комсомолец. 1991. 16 марта.

власти, прежде всего, должна бы следовать остро нуждающимся в ней. В это же самое время, при невиданном дефиците, а значит, недофинансировании бюджетной сферы, не выдачи пособий (детских и для социально незащищённых групп населения), в областной казне изыскивается 200 миллионов рублей и столько же в Архангельском городском, чтобы помочь далеко не бедствующему ректору Северной государственной медицинской академии (сейчас – университет) Павлу Сидорову. Деньги направляются на то, чтобы приобрести ему шикарную, в центре города, квартиру. За какие такие заслуги – остаётся только догадываться. Пройдет какое-то время и у ректора П.Сидорова не дрогнет рука на получение взятки в особо крупном размере, за что он будет привлечён к уголовной ответственности. Присяжные, рассматривавшие дело по заявлению виновного, признают: виновен. Суд определит меру наказания – семь лет и девять месяцев, предполагающие четыре года испытательного срока. Кроме того, ему определяют штраф в размере одного миллиона рублей, лишат двух правительственных наград: орденов «Почета» и «За заслуги перед Отечеством IV степени», права занимать руководящие должности³⁹.

И на фоне происходящего, циничным, иначе не скажешь, выглядело высказывание председателя правительства области Валентина Власова, пробывшего недолго в этом качестве, потом эта должность была сокращена во избежание двоевластия, которое стало проявляться между главой администрации и правительством области. Заявляя, что сейчас каждому нужно надеяться только на себя, он пишет: «В сельских районах совершенно нет частных школ или хотя бы классов. Надо их создавать – это поможет в решении финансовых проблем... Могут появиться семьи, которые захотят, чтобы их ребенок стал Ломоносовым»⁴⁰.

---

³⁹ См.: Правда Севера. 2012. 16 июня.

⁴⁰ Правда Севера. 1994. 6 июля.

Тогда напрашивается вопрос: как быть тем, у кого нет таких возможностей, но у детей есть задатки и большие способности? Ответ: «В том состоянии, в каком находится наше общество, главное – дать человеку минимальное бесплатное образование, чтобы он умел читать, писать и считать»⁴¹. Ни больше – ни меньше. Эта задача, нужно отметить, была поставлена еще царским правительством в начале двадцатого столетия. И, наверное, Власову, бывшему партийному функционеру, входящему в свое время в номенклатуру КПСС, должно быть известно, что в Советском Союзе было введено всеобщее среднее образование. И теперь снова туда же – в прошлое?!

Вот так и во всём – крайним оказывался простой гражданин. Власть, оказывается, тут не причем. Затеяв крупномасштабные реформы, она не посчитала даже нужным для себя просчитать хотя бы минимальные потери, во что выльются их последствия. А они оказались печальными, какую бы сторону тогдашней жизни не возьми.

Из Двинского Березника – это районный центр Виноградовского района – сообщали: «За 10 месяцев 1994 года совершено 630 преступлений. В течение пяти лет их утроилось. Появился новый вид краж – из картофельных ям. Степень раскрываемости преступлений невелика, хотя и штат уголовного розыска увеличился в два раза... Смертность превысила рождаемость, почти половина из ушедших не дожили и 60 лет. Двинской Березник охватила эпидемия гепатита. Инфекционное отделение забито больными. Сама больница в сверхкритическом состоянии – долгов 31 миллион рублей. Зарплату задерживают не за один уже месяц. Неизменными остаются только люди»⁴².

Не могу привести ещё письмо из девяностых годов, которое не было опубликовано. Оно, думаю, представляет интерес, поскольку в нём выражена боль не одного автора, а всего населения двух отда-

---

⁴¹ Правда Севера. 1994. 6 июля.

⁴² Северный комсомолец. 1994. 9 декабря.

ленных от областного центра районов. Он (фамилию упускаем) писал: «Наш Мезенский район практически стал умирающим. Такая же участь и у соседнего – Лешуконского района. Люди разуверились во всем, они не верят, что местные власти способны вывести районы из кризиса, что областная власть может помочь им в этом, что провинциальная власть заинтересована в улучшении дел в провинции.

Раздражение людей во всем. Они не понимают, как можно проводить праздники в Архангельске, когда не выдается людям зарплата, когда закрываются детские сады и школы, когда здесь уже забыли, когда приезжали «живые» артисты. Их возмущают шумные московские праздники – частые и роскошные. О Москве говорят со злостью и гневом, ибо жизнь там иная, город сей во многом живет за счет России, отдавая со своего барского стола остатки в виде благотворительности.

Люди никак не могут понять: зарплату выдать нечем, а чиновникам раз за разом её повышают. Зарплата уборщицы банка выше, чем у педагога, врача. Народ настолько озлоблен, что часто можно слышать: взять в руки автомат и перестрелять всех (имеется в виду власть – от районной до президента). А тут ещё безработица...

Дважды по нашим районам проехала специальная комиссия областной администрации, что-то решали, какие-то документы принимали. На деле же жизнь становится всё хуже и хуже, плодов деятельности многочисленной комиссии мы не видим».

В этом письме же письме были и предложения, реализация которых, возможно, помогла бы вернуть жизнь пусть и не в прежнее, но хотя бы в нормальное русло.

1. Мезенский край искони находился в одних административных границах – в Мезенском уезде. Здесь все развивалось и жило как единый организм. Разрыв всех связей, в конечном счете, отрицательно сказался на развитии обоих районов. Особенно это видно сейчас.

Практически разорван единый лесной комплекс, от которого пострадали оба района. Так что объединение – единственный выход из создавшегося положения.

2. Чтобы решить вопрос об объединении районов – нужно создать комиссию из независимых специалистов из Архангельска. А на местах выслушать мнение сторонников и противников (такие будут).

В общем, нужна глубоко обоснованная единая программа развития Мезенского края. Она должна быть с участием населения и им же одобренная. Только тогда она может быть воплощена в жизнь».

Получив это письмо, передал главе администрации области (поднятые в нём вопросы входили в компетенцию исполнительной власти) Анатолию Ефремову, попросив его отнестись к нему неформально. И какой же был результат? Да никакой. Никто даже не попытался проникнуться в нужды и чаяния людей, оставшихся один на один с проблемами, изучить их предложения, принять соответствующие меры. Автор, словно предвидя, что итог будет именно таким, дописал, давая оценку новой демократической власти избранной демократическим путём: «К сожалению, ныне власть все больше отдаляется от народа, с мнением его не считается».

С этим выводом трудно поспорить. В нынешнюю власть не то, чтобы достучаться, попасть бывает невозможно. Введенная пропускная система, даже в некоторые муниципалитеты, и вовсе отгородила её от народа.

И рынок ответил:

наш Север... ничто

Часто можно слышать эту уже наизусть заученную фразу: «Наш Север богат природными ресурсами». Отсюда значит, что никакие рыночные отношения, пришедшие на смену планово-распределительной системе, не могут помешать успешному социально-экономическому развитию Архангельского края, его продвижению вперед. У нас есть все. Даже алмазы. Особо переживать не нужно.

– Примерно через четыре года будет второй областной бюджет только за счёт алмазных налогов, – в интервью газете «Правда Севера» заявил в 2000 году глава администрации области Анатолий Ефремов. – Ожидаются хорошие результаты от нефтяной скважины⁴³.

А буквально в той же самой газете звучит ещё более оптимистическое заявление: «Мы сделаем область сердцем России»⁴⁴.

Откуда такая самоуверенность? И на чём основывались безответственные заявления высшего должностного лица исполнительной власти региона, прекрасно понимая, что этого не будет? Лишний раз привлечь к себе внимание? В том, что Архангельский край начал постепенно выходить из кризиса, в этом, известно, особой заслуги областной администрации не было. Предприятиям, реализующим свою продукцию на экспорт, на руку оказался дефолт: стоимость доллара подскочила сразу же в три–четыре раза.

Но оптимизма хватило ненадолго. Пройдет немного времени, и лесозаготовительный комплекс снова окажется в глубокой яме. Выкарабкаться из неё ему окажется не под силу и по сей день, несмотря

⁴³ Правда Севера. 2000. 19 октября.

⁴⁴ Там же. 30 ноября

на предпринятые органами власти меры, если их можно назвать таковыми. Даже такие «киты», как Соломбальский ЦБК, лесозаводы № 2,3,4, Кегостровский, Плесецкий, Пермиловский, Онежский и Архангельский гидролизные заводы один за другим попадут под банкротство. Под вопросом окажется судьба Соломбальского ЛДК. Случится это не в одночасье. Дорога к безысходному положению, что удивительно, будет проложена в самые благополучные годы существования рыночной экономики, устойчивой финансовой системы страны.

Бравые заявления, которые раздавались каждый раз, тут же тускли, вызывая у людей очередные сомнения, если не сказать больше – раздражение. Например, такое: Мезень станет вторым Кувейтом. Сообщения сыпались, как из рога изобилия, – то в одном средстве массовой информации, то в другом. Многие принимали на веру. Порадоваться, однако, пришлось недолго: нефтяники, вложив огромные деньги в бурение скважин, так и не добрались до залегающего «черного золота», не узнав истинные его запасы. Покопавшись в мезенской земле, обнадёжив людей перспективой, мол, скоро будем с нефтью, а значит, с деньгами, будто в этом и состоит благополучие всей нашей жизни, ушли отсюда навсегда.

Или еще одно бравоe сообщение под названием «Пришла пора обниматься» – об открытии воздушного сообщения в город Ярославль, а оттуда в Санкт-Петербург, с воодушевлением преподнесенное населению средствами массовой информации⁴⁵. Хватило выполнить один – два рейса, чтобы тут же закрыть линию ... навсегда. И сколько таких безрассудных решений принималось, а потом об этом забывалось.

Взять поездки целыми делегациями в западноевропейские страны – Швецию, Норвегию, Данию, якобы затем, чтобы обратить на себя внимание, привлечь инвестиции в область. Наши представители по-

---

⁴⁵ Правда Севера. 2000. 15 февраля.

бывали в Германии, Италии, Японии и даже в Соединенных Штатах Америки. Много было шума. Но потом всё это постепенно покрывалось мраком, что никто уже не вспоминал, поскольку каждый из таких демаршей завершался полным провалом. Однажды получили деньги в Венгерском банке на завершение строительства областной больницы. Вскоре они стали тайной за семью печатями, что толком никто не смог объяснить народу, куда же ушли кредиты. После этого больницу достраивали ещё лет пятнадцать, но уже на деньги российского налогоплательщика, за счёт него и покрывали долги.

Выходит, что все эти шоу-поездки – одни расходы бюджетного кошелька, в котором никак не находилось совсем мизерной суммы на то, чтобы мамочкам выплатить грошовое пособие (оно составляло 80 рублей) на своих сердобольных детей. А Дни Архангельска в Москве, не раз там проводимые! Одна цель – напомнить о себе первопрестольной. А она, оказывая гостеприимство, не более, глазом не повела: Россия велика, Архангельская область в ней – одна из не одного десятка федеральных субъектов.

Или такой ещё пример. Электрификация Северной железной дороги (входит как филиал в состав ОАО «Российские железные дороги»), а точнее её участка от Коноши до Обозерской, – узловой станции. Казалось бы, дальше путь – на Архангельск. Но линию повернули в сторону Карелии. Даже не посчитали нужным проложить вторую ветку – с царских времен по сей день ездим по одной, что иногда создаёт немалые неудобства в движении товарных и пассажирских поездов по железной дороге. Вот и вся перспектива Архангельского Севера, о которой так красиво вещали и продолжают вещать руководители со всех официальных трибун, напоминая каждый раз о богатстве его ресурсов.

Но в реальной жизни случилось всё по-другому. Взять ту же железную дорогу от Пинеги в сторону Перми. Два раза, если не больше при-

нимались её строить, обещая перспективу Архангельску и регионам, нашим юго-восточным и сибирским соседям. Проложат несколько километров и бросят, в общем, закопав деньги в землю. А потом в Москве сказали: дорога не имеет перспективы. Может, сейчас, действительно, не имеет. Но такие вопросы не решаются с кондачка, лишь бы ввязаться, а дальше будь тому, что будет. В 2014 году на Петербургском экономическом форуме губернатор Архангельской области Игорь Орлов заявляет о возобновлении строительства этой самой дороги. Проходит год-другой, а воз и ныне там. По-прежнему живём, в общем, по известному принципу: больше обещаешь, а потом об этом забывай.

Сколько таких, необдуманных, не просчитанных было всего проектов! Шуму от них – хоть уши затыкай. Сейчас много из того, что задумывалось, забыто. В том числе один из первых, значительных объектов – метаноловый завод, запланированный построить в Соломбале. Вокруг него страсти разгорелись не на шутку. Публикуя по этому поводу не один материал, газета «Правда Севера» писала: «Нельзя сказать, что он вообще не нужен, но в другом месте и в другом районе. Но только не в загазованной Соломбале. И не посреди сосняка и берез. Лес пойдет полностью под топор»⁴⁶. Но... оказывается, на то время было «уже вырублено более семи гектаров леса, причем еще до окончания экологической экспертизы. До сих пор у речки Ваганиха, примыкающей к будущей территории метанолового завода висит табличка «Зелёная зона. Охота запрещена». А власти Соломбалы делают вид, что ничего не знают о новостройке. А уже подогнали сваебойную машину, и сама дорога к промышленной площадке успешно прокладывается. Москва торопит»⁴⁷.

Завод в Соломбале так и не появился. Была заминка, прежде всего, она оказалась связана с подводом газопровода «Нюксеница-Архангельск». Никто не хотел его строить – ни ОАО «Газпром», ни Пра-

---

⁴⁶ Правда Севера. 1995. 4 апреля.

⁴⁷ Там же.

вительство РФ. Даже собственные архангельские предприятия-гиганты не желали раскошелиться под будущее дешёвое топливо. Но газопровод всё-таки строили, мобилизуя деньги из областного бюджета, экологического фонда, вместо того, чтобы направить их на другие социально значимые нужды. В последний момент, когда Правительство РФ осознало, что газ нужен ещё и космодрому «Плесецк», подключилось к проекту. Объект, как говорится, был завершён. Но «голубое» топливо в каждый дом северянина так и не пришло. Повезло лишь тем территориям, по которым была протянута газовая труба. Большинство городов и районов должны были вложить свои, муниципальные деньги, и деньги населения, чтобы произвести разводку газа по поселениям.

Однако многое из того, что преподносилось тогда, явилось благим желанием, не более того. Так, рассказывая о транспорте будущего, «Правда Севера» однажды поведала своим читателям о предложении иностранного инвестора – крупной норвежской компании «Норф Тиккум Корпорэйшн». Назвав проект, как оригинальный, который помог бы решению транспортной проблемы в областном центре, газета сообщила об очередных задумках городских властей: «В Норвегии, пишет она, для топлива на ТЭЦ применяется торф. Но его не хватает. Против использования торфа, как топливного источника, выступили там местные «зеленые». На Беломорском Севере этого добра достаточно. Вот НТК осенила идея – разработать болота под Архангельском. Взамен компания обязалась построить метро, первая очередь должна соединить Маймаксу с центром. В перспективе линия подземки будет проложена до Фактории. За основу взят трубный принцип прокладки тоннеля»⁴⁸.

А в это же самое время останавливалось производство традиционных отраслей экономики, рушился транспорт, который верой и правдой не одно десятилетие служил северянам. В Архангельске был ликвидирован троллейбус, которому, как его пустили, не было и трид-

---

⁴⁸ Правда Севера. 1997. 1 апреля.

цати лет, собственно, жизнь его только начиналась. Судьба трамвая, построенного в годы лихолетья – в первую мировую войну, также оказалась печальной. Печатаемая заметка «От электростанции остались руины, а от трамвая – воспоминания», газета «Правда Севера», с печалью сообщала: «Архангельский трамвай не дожидая своего девятидесятилетия».⁴⁹ Под банкротством подпадают Архангельское пассажирское автобусное предприятие, Усть-Важское речное управление, автотранспортные предприятия в ряде городов и районов области.

Ситуация в экономике иногда доходила до абсурда. Однажды инструментом выколачивания денег стал...мост через реку Северная Двина. Сообщая об этом факте, газета писала: «Ночью с 24 на 25 и с 25 на 26 июня мост на положенные два часа (с 1-20 до 3-20) не был разведен. Шесть судов с грузами Архангельского целлюлозно-бумажного комбината, лесозаводов № 2 и 3 не могли пройти в районе Бакарицы и выйти в Белое море. Приблизительная цена простоя одного судна – 3000 долларов США. Значит, грузополучатель дожидается своего товара с задержкой, валюта польется рекой за неустойку. А престиж порта, который неустанно поднимают областные власти, снова упадет ниже уровня»⁵⁰. Мост не развели по причине отключения электроэнергии за долги в 51 миллион рублей.

Как же в этих условиях – неопределенности и нестабильности, – которая так и осталась свойственна экономике области, можно было добиться роста промышленного производства с 1998 по 2005 года на 48 процентов, роста инвестиций на 41 процент, роста грузооборота всех видов транспорта на 39 процентов, повышения совокупных доходов населения в два раза?⁵¹ Такие показатели закладывались в стратегии развития области. При этом отмечалось, что «главная цель социально-экономического развития области – обеспечение устойчиво-

---

⁴⁹ Правда Севера.. 2005. 27 августа.

⁵⁰ Там же. 2000. 4 июля.

⁵¹ Ефремов А. Уроки выхода из кризиса (извлечение из книги). – Архангельск, 2000. С.18

го экономического роста, ориентированного на достижение качественного нового уровня жизни населения»⁵².

Но одно дело – ставить цель, и совсем другое – воплотить её в жизнь. Кризис, не успев завершиться, вновь охватывает Архангельский Север с начала 2000-х годов. Кстати заметим, страны он не коснулся. «Многие отрасли промышленности, – отмечает доктор экономических наук, профессор А. Сметанин, – закончили с минусом. Анализ свидетельствует о серьёзных проблемах лесопромышленного комплекса. Прежде всего, падают темпы роста, снижаются объемы промышленного производства. Сократилось производство деловой древесины с 8,5 до 8,1 миллиона кубических метров. Расчетная лесосека используется неэффективно – менее чем на 50 процентов»⁵³. И далее автор отмечает: «Структура экономики области сегодня такова, что сырьевая направленность региона не только не сокращается, но и прогрессирует по мере наращивания объемов производства. Не сырьевая продукция составляет лишь 1,4 процента от общего объема экспорта. Доля экспортной продукции с глубокой переработкой в 2002 году равнялась 18,7 процента»⁵⁴.

Словом, глава администрации области Анатолий Ефремов, обозначив задачи, выходит, не сумел мобилизовать организационные, трудовые, финансовые и другие имеющиеся у региона и федерального центра ресурсы, чтобы получить долгожданный результат. Однако, несмотря на это, его награждают такими эпитетами, как «великий стратег», «высококласный менеджер», «народный губернатор», «хозяйственник», «управленец федерального и международного масштаба»⁵⁵. За годы реформ он «раскрыл в себе «талант создателя, объединителя различных общественно-политических сил»⁵⁶. Так и приходят на память

---

⁵² Там же. С.17.

⁵³ Сметанин А.В. Архангельская область: вектор развития/Среднесрочная программа социально-экономического развития РФ (2003-2005 гг.) и проблемы модернизации региональной экономики. – Архангельск, 2004. С.6-7.

⁵⁴ Там же. С.5.

⁵⁵ Сметанин А.В. Архангельская область: между прошлым и будущим. – Архангельск, 2002. С.294-296.

⁵⁶ Там же. С. 295.

брежневские времена, когда не скупилась не славословия. Но, то были застойные времена, совсем недавно осужденные современной демократической властью и поддержанные обществом. Что же – снова возврат к прошлому, из которого и полшага еще не успели сделать вперед.

Очень быстро, поразительно быстро (мало кому из самых талантливых людей удавалось сделать такой прыжок), сумел А.Ефремов продвинуться и на научном поприще. Окончил Всероссийский заочный финансово-экономический институт, получив второе высшее образование. Через два года, как вступил в должность главы администрации области, – уже кандидат экономических наук, а еще через три – доктор экономических наук, почетный доктор Архангельского государственного технического университета, Северного государственного медицинского университета, еще ряда российских академий. Современный Ломоносов – что скажешь!

Напрашивается сам по себе вопрос: «Обладая такими научными познаниями, организаторскими качествами, что же мешало архангельскому губернатору (так себя величал, хотя на самом деле был главной администрации области) Анатолию Ефремову, подтянуть экономику до европейского уровня?! Если не всю, то хотя бы одну из ведущих её отраслей – лесопромышленный комплекс. К уровню той же Швеции, опыт который был изучен деловыми кругами во время поездок туда не одной архангельской делегации. Но такого рывка в модернизации и совершенствованию производства в условиях имеющей свободы, демократии и рыночных отношений, в которых работала нынешняя экономика, не произошло. Для того, чтобы лучше представить картину, попробуем сравнить, что собой представлял шведский и наш, архангельский лесозаготовительный и перерабатывающий

комплекс? Приведем лишь некоторые данные⁵⁷, достигнутые на начало 2001 года:

Наименование показателей	Архангельская область	Швеция
Площадь территории, кв. км	587 000	410 000
Территория, занятая лесами, кв. км.	215 000	225 000
Запасы древесины на «корню», млрд. куб.м.	2,2-2,5	2,8
Годовая заготовка и вывозка леса, млн. куб.м.	9,2	77,0
Производство пиломатериалов в год, млн. куб.м	2,1	16,0
Поставлено пиломатериалов на экспорт, млн. куб.	0,6	9,5
Выработано пиломатериалов на одного работающего, куб. м./год	61,2	1778,0
Цена одного куб.м.экспортных пиломатериалов, шведские кроны	867,53	1894,7
Число лесозаводов, оснащенных лесопильными рамами:		
1973 год	108	279
1979 год	108	193
1984 год	108	150
2001 год	108	4
Персонал, занятый в лесопилении, чел.	20 000	9 000

Вот тут-то и кроется вся та трагедия, что мы не только продвинулись вперед, а остались топтаться на месте, а кое в чём даже и провалились, несмотря на вхождение в рыночные отношения. Поэтому заявления Анатолия Ефремова о том, что «мне нужен второй срок, чтобы закончить начатые программы»,⁵⁸ тогда, в 2000 году еще внушало кое-какое доверие людей, но оно вскоре испарилось. Следующий срок, 2004 год, на который он собрался на выборы, явно был провальным. Все заявленные намерения с высоких трибун потонули в

⁵⁷ Сметанин А.В. Архангельская область: вектор развития/Среднесрочная программа социально-экономического развития РФ (2003-2005 гг.) и проблемы модернизации региональной экономики. – Архангельск, 2004. С.9.

⁵⁸ Правда Севера. 2000. 12 июля.

словоблудии. Народ впервые, прямо и честно сказал: надоело, продемонстрировав это своим голосованием.

Однако с избранием следующего главы администрации области (это были третьи и последние выборы главы региона) Николая Киселева не принесли региону ожидаемых результатов. Экономика Архангельского Севера продолжала проваливаться, что Илья Михальчук, ставший очередным главой администрации, но уже наделённый полномочиями областным Собранием депутатов по предложению Президента РФ, заявил: «Для наполнения бюджета необходимо...искать оптимальные формы поддержки отраслевой экономики. Составим список предприятий – их должно быть не менее 50, которым надо помогать в первую очередь, которые должны оцениваться по пяти критериям: численность работающих, фонд оплаты труда, налоговые отчисления в областной бюджет, конкурентоспособность, техническое перевооружение»⁵⁹.

Тут и встаёт вопрос: как же быть тем, кто по каким-либо, даже не зависящим от них причинам, не сможет достигнуть один или два из названных критериев? Банкротиться? Отчасти, а может быть, в большой степени это и послужило тому, что не вписавшиеся в сценарий администрации (с 2009 года – Правительства области⁶⁰) области предприятия стали закрываться, а попросту ликвидироваться. В числе их – крупные, градообразующие, уже названные нами выше лесопромышленные предприятия. Не лучшим образом это скажется, в частности, на агропромышленном комплексе: прекратят свою деятельность Плесецкая, Няндомская, а впоследствии и Вельская птицефабрики, Плесецкий молкомбинат. Этот список можно продолжать до бесконечности.

---

⁵⁹ Там же. 2009. 19 декабря.

⁶⁰ Областной закон «О Правительстве Архангельской области и иных исполнительных органах государственной власти Архангельской области» от 20 мая 2009 г., № 19–3–ОЗ //Волна. – 2009. – 26 мая.

Мы гордимся, что именно в нашей области есть гордость России – космодром, носящий имя Плесецка – поселка и центра одноименного района. Но никому в голову не придет взглянуть на этот густо населённый поселок. Из производственных мощностей, созданных и успешно работающих в советский период – птицефабрика, механический завод, лесозавод, мясокомбинат – почти ничего из перечисленного не осталось, разве что торговля, да еще железная дорога, пролегающая через основную часть района. Словом, разруха не обошла стороной известный на весь мир Плесецк.

Таким образом, программы, принятые в разное время, несущие в себе надежду и оптимизм, вскоре начинают наткаться на рифы. Равняясь на федеральные ориентиры, они не учитывают особенности и состояние экономики, природные и климатические условия, огромные (десятки-сотни километров) расстояния между населёнными пунктами – всё это требует дополнительных затрат.

Самое главное – они, областная и муниципальные программы, не связанные между собой, «рождаются» каждая сама по себе, часто не увязывая интересы власти, бизнеса и населения. Только 5 мая 2009 года было издано распоряжение администрации Архангельской области (привожу полностью – М.Б.) «О взаимодействии исполнительных органов государственной власти Архангельской области и органов местного самоуправления Архангельской области при подготовке проектов программ комплексного социально-экономического развития муниципальных образований Архангельской области». И что же из этого вышло? Проходит три года. Из 26 муниципальных образований 14 разработали собственные программы, но Правительство области на своём заседании одобрило всего восемь. Оказалось, что и сами муниципалитеты не очень-то к этому проявили рвение. Это можно объяснить рядом причин. Прежде всего, длительностью (до шести месяцев) процессом разработки и принятия программ, недлительным (три-

четыре года) периодом их действия, а также излишней «политизированностью».

А что же в итоге? Заговорили о новом ориентире. Вначале – на 2020-й, а теперь замахнулись аж... на 2030 год. Для создания общественного мнения – лучше средства не придумаешь. А вот для дела. С кого потом спросишь, если намеченные ориентиры в нынешних планах обернутся очередным провалом?! Надежда на то, что и кто-либо из нынешних политиков усидит до установленного срока, скорее всего, маловероятна. Так что спросить будет опять не с кого, как случилось с предыдущими программами, ставшими не более того, как сотрясением воздуха.

Село как черная дыра, труд крестьянина не стоит и гроша

Сельское хозяйство на Архангельском Севере традиционно считалось такой же важной отраслью, как, например, лесозаготовительная, деревообрабатывающая промышленность, рыбопромышленная. Собственно, вся экономика Севера когда-то начиналось с крестьянского хозяйства, в котором было занято более 90 процентов населения⁶¹. В Архангельской области, несмотря на сложные климатические и природные условия, есть (практикой доказано) всё для того, чтобы развивать животноводство, картофелеводство, овощеводство и даже льноводство, а южные районы вполне пригодны для выращивания злаковых культур.

В советские годы удалось создать целую агропромышленную индустрию. Деньги в нее вкладывали, несмотря на убыточность ведения сельского хозяйства. Таковым оно является везде – в нашей стране и во всем мире. Сельское хозяйство развивали, чтобы можно было прокормить себя. Во всяком случае, на 60–80 процентов область обеспечивала северян продуктами животноводства, а в яйце, картофеле и овощах – и на все сто. Разные условия нахождения хозяйств компенсировались и разными дотациями, поэтому убыточных среди них практически не было.

Хотя, нужно признать, что не всё было идеально. Не обошлось и тогда без ошибок. Не оправданным оказался запрет на занятие личным подворьем в 60–70 годы. Был случай, в одном из районов, когда

---

⁶¹ Буторин М.В. Архангельская статистика: прошлое и настоящее. – Москва-Архангельск: Институт управления. 2009. С. 45.

председателя райисполкома, человека толкового и знающего, сняли с работы за то, что обзавёлся поросенком: взял на выращивание, содержа в подворье собственного дома. Или повальная ликвидация неперспективных деревень – непонятно, кто только к таковым относил, какие мерки брал за основу. Своими глазами видел, как люди неохотно покидали свои насиженные места, бросая обработанные десятилетиями и даже столетиями земли, оставляя на произвол жилые дома. Можно сказать и о непродуманном решении строительства огромных животноводческих комплексов на одну– две тысячи голов, а подножьего корма для скота поблизости и на сотню его не хватало.

Перегибы, что и говорить, были. Но были и успехи, которые позволяли решать продовольственную проблему собственными силами, на энтузиазме людей, которых с достоинством называли себя крестьянами. Несмотря на все, появившиеся в последние годы обвинения, отрасль успешно развивалась. Это подтверждает работавший председателем Каргопольского райисполкома В.Е. Ногин: «Могу судить это по Каргополю. Благодаря успешно проведенной мелиорации, мы смогли довести урожай зерновых до 25–30 центнеров с гектара. Как-то сравнили с некоторыми областями средней полосы, и оказалось, что наши показатели ничуть не хуже. Район обходился (какие поля имелись – глаз от них не оторвешь) собственными кормами»⁶². Вот вам и Архангельский Север!

Но то, что было сделано с сельским хозяйством в начале девяностых годов прошлого столетия, не поддается никакой критике. Это – сегодня, когда стало явно, что по отношению к селу мы совершили, нет, не ошибку – преступление, за которое, к большому сожалению, так и никто из тех, кто принимал в свое время решение, не понёс никакой ответственности. Ведь такого развала не было ни во время войны, ни после её окончания.

---

⁶² Поморское вече. 2008. 16-31 января.

Преобразованию села, ускоренному вхождению его в рынок подтолкнули решения, принятые центральными властями. А именно: Указа Президента России от 27.12.1991 № 323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР»⁶³, а также постановления Правительства РФ «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» (от 29.12.1991 г. № 86) и «О порядке приватизации и реорганизации предприятий агропромышленного комплекса» (от 04.09.1992 г. № 708)⁶⁴. Свою судьбу коллективные хозяйства, преобразовавшись из государственных в частные организации, должны были решить в одночасье. В целях повышения эффективности сельскохозяйственного производства, говорилось в постановлении Правительства РФ, и создания условий для предпринимательства на селе, совхозы и колхозы обязаны до 1 января 1993 года провести реорганизацию и привести свой статус в соответствие с Законом РСФСР "О предприятиях и предпринимательской деятельности", другими законодательными актами⁶⁵.

Вроде себя власть называла демократической, а действовала теми же насильственными методами, как в конце двадцатых — начале тридцатых годов двадцатого столетия, загоняя крестьян в коллективные хозяйства. И если в прошлом крестьяне ещё могли постоять за себя, то уже спустя шестьдесят лет сопротивления никто не оказал. Да и никто по-настоящему не пытался вникнуть в то, к чему, в конечном счёте, приведет оголтелая приватизация в деревне. В общество был вброшен лозунг, и он в определённой мере сработал: сельское хозяйство — черная дыра. А раз это так, то зачем туда вкладывать деньги, которых и так ни на что не хватает. Землю в коллективных хозяйствах раздали паями, мол, сами теперь решайте, что с нею делать.

---

⁶³ Ведомости СНД и ВС РСФСР, 02.01.1992, N 1, ст. 53.

⁶⁴ Собрание постановлений Правительства Российской Федерации, 1992, N 1-2; Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1992. № 12..

⁶⁵ Собрание постановлений Правительства Российской Федерации, 1992, N 1-2.

Ставка была сделана на частного, прежде всего на фермера. Но буквально вскоре оказалась, что это была роковая ошибка. Правда, попробовать себя в сельском хозяйстве вначале желающие нашлись, но их оказалось не так уж и много. Благие желания большинства из них остались на бумаге. На начало 2015 года, вместо двух тысяч зарегистрированных фермеров, фактически работающих можно насчитать немногим более ста. Собственно, государство повернулось к частнику, лишь раздав земли, да предоставив кое-какие налоговые послабления. Условий для их нормальной и плодотворной деятельности создано не было.

Об этом поведал первый российский фермер Николай Сивков, к которому случайно наведались журналисты газеты «Северный комсомолец» Евгений Чапурин и Олег Хромов, когда страна и область жила уже в условиях рынка. Они писали: «Его ругали и хвалили. Рукоплескали прилюдно и осмеивали публично. Его приглашали выступить с одних высоких трибун и поносили с других... Все это было. Теперь на Красной горке, где обосновался фермер, тишина. Сивков стал не интересен. Те люди, в свое время сделали его своим знаменем, оказавшись у власти, отбросили это знамя за ненужностью»⁶⁶.

— Я сейчас один, — с горестью в душе заявил Николай Семенович.
— Мне надоело возиться с пьянчугами, ханыгами и непорядочными людьми⁶⁷.

В январе 1993 года, после почти годовой тяжбы, Н.С. Сивков получил кусок земли в 197 гектаров.

Таким образом, свой юбилей отметил уже в роли полноценного собственника. Позади жизненный круг в десять лет и этапы большого пути: семейный подряд — аренда — кооператив — наконец, собственность. Правда, прожил после этого Николай Семенович Сивков, первый российский фермер, недолго — вскоре его не стало.

⁶⁶ Северный комсомолец. 1993. 12 марта.

⁶⁷ Там же.

Так что и новой демократической власти, ратующей за рыночные отношения, оказалось недосуг до крестьянина-собственника. Поэтому каждый из них выживал по-своему. Но нередко начатое дело многие бросали, не видя пользы от занятий на земле-кормилице. И тут хотелось привести письмо Василия Окулова «Кому он нужен, этот фермер?», опубликованное в газете «Правда Севера». Он писал: «Моё фермерское хозяйство просуществовало пять лет. Попробовал на молочном поприще. Возвёл ферму на 24 головы, приобрел коров, уповая на постановление Правительства РФ о частичном возмещении затрат. Однако ничего не получил – ни денег, ни векселей. Мой печальный опыт позволяет сказать: не советую сейчас браться за ведение фермерского хозяйства⁶⁸.

Таким образом, фермерство оказалось в загоне всего через несколько лет после начала реформ, громких заявлений о том, что оно прокормит всё население. В жизни вышло всё наоборот. Только спустя пятнадцать-двадцать лет придет осознание того, что выжить сельское хозяйство может только, работая сообща, объединившись в холдинг. Первый опыт такой появился в двух южных районах области – Вельском и Устьянском.

Что же стало с остальными хозяйствами? Многие распались, в конечном счете, разорились. Ведь даже тому, как преобразоваться, какую организационно-правовую форму избрать, как вести хозяйство – ведь никто и никого не научил. В голову никому не пришла мысль, что бросаем на ветер когда-то вложенные в село большие деньги – в ту же мелиорацию, строительство механизированных комплексов, в приобретение техники...Теперь всё это стало никому не нужно. Фермы растащили по кирпичикам, технику распродали в лучшем случае частнику, в худшем – сдали в металлолом.

---

⁶⁸ Правда Севера. 1997. 11 апреля.

Даже такое государственное предприятие, как племенной завод «Архангельский», находящееся в федеральной собственности, пожалуй, единственное на северо-западе страны, не вписалось в рыночную экономику. Другую роль его, предназначенную, как племенное хозяйство, никто и рассматривать не хотел. Не получая поддержки от собственника, оно стало постепенно разрушаться. Было ли в этом заинтересовано государство, можно судить по переписке, в которую был вынужден вступить как депутат Архангельского областного Собрания депутатов.

Вначале письмо, датированное 11 марта 1999 года, было направлено заместителю председателя Правительства РФ Г.В.Кулику. В нем сообщалось: «Обратиться к Вам заставила ситуация, которая сложилась в государственном племенном заводе «Архангельский». Это хозяйство, являясь федеральной собственностью, разваливается на глазах. За последние 4 года поголовье скота снизилось с 570 до 350 голов, удои молока с 1917 до 919 килограммов. По решению судебного пристава идет массовое уничтожение лучшей породы скота. До минимума сокращены посевные площади. Уходят квалифицированные кадры. Меня очень беспокоит, что госплеменной завод может лишиться статуса племенного». Ответил заместитель министра сельского хозяйства и продовольствия РФ В.И. Алгинин: «Для изучения вопроса и разработки совместно с департаментом агропромышленного комплекса Архангельской области министерство направит специалистов в племенной завод «Архангельский». Однако никто так и не приехал. Письмо оказалось обычной отпиской. По этому поводу парламентский журнал «Российская Федерация сегодня» отметил: «Впрочем, чего другого можно ожидать от правительства, которое меняется с сезонной пери-

одичностью, и от каждого нового чиновника, не считающего нужным отвечать за дела предшественника»⁶⁹.

Только на второе обращение, адресованное уже к председателю Правительства РФ В.В.Путину, последовала реакция: была направлена комиссия, которая констатировала: племзавод утратил статус федерального. Он был передан в собственность Архангельской области, которой также оказался совсем не нужным. Не захотела принять на себя обузу и администрация Приморского района. Существовать ему оставалось считанные месяцы – в итоге был признан банкротом и ликвидирован. Область лишилась хозяйства, завоевавшее в свое время славу: за высокие надои молока в пятидесятые годы двадцатого столетия четверо его доярок получили высокие звания Героя Социалистического Труда. Племзавод «Архангельский», имея прекрасные условия для своего существования и развития, и находившийся, что называется, в шаговой доступности от областного центра, мог поставлять свежую продукцию животноводства и растениеводства. Но и он, этот племзавод, попал в разряд так называемых чёрных дыр.

Дамоклов меч будет занесен над овощеводческими хозяйствами, построенными в семидесятые годы с одной единственной целью: обеспечить северян ранней свежей собственной продукцией. Из четырёх, созданных в свое время государством, осталось только одно – в Северодвинске. Самое крупное из них – ОАО «Беломорское» исчезло при загадочных обстоятельствах, вначале проданное якобы эффективному собственнику, а затем обанкроченное. Прекратило свое существование общество с ограниченной ответственностью «Весна» в Новодвинске, насколько это возможно, пытавшееся длительное время из всех сил сохранить свое предназначение.

А что уж говорить о сельхозпроизводителях, затерявшихся на

---

⁶⁹ Российская Федерация сегодня – общественно-политический журнал Федерального Собрания – Парламента РФ. – 2000. № 1. С. 46.

огромных просторах области. Они попадали под банкротство одни из первых. И даже никому в голову тогда не пришло: а чем будем кормиться. Более того, остались брошенными люди. Нельзя не согласиться с письмом И. Максимова и В. Семенова из Лешуконского района, написанного ими с болью в сердце, которое называлось «В деревне остались одни дебилы и алкаши».

Чтобы понять суть проблемы, приведем текст в авторской редакции лишь с небольшими сокращениями: «Когда-то лучшее хозяйство «Ценогорское» только за 1996 год сократило поголовье скота на сорок процентов. Уже закрыты пять животноводческих ферм. Не осталось ни одного надежного трактора. Шестнадцать фермеров пытались создать свои хозяйства, но разорились. Маслодельные заводы и убойные пункты закрыты. Впечатление такое, что никому нет дела. С октября 1993 года доярки не получают заработную плату и год – пособие на детей. Год не платят пособие по безработице.

Люди живут забоями собственного скота и разовыми подачками. Многие семьи давно не покупают хлеб. Гибнет на полях картофель от фитофторы. В сельмаге отсутствуют промтовары, а если привозят, то стоят в 3–4 раза дороже, чем в Архангельске. На обращение к главе администрации района Н. Бобрецову получили от него отписку, а на районном Собрании депутатов нам прямо заявили: «Крестьяне работают плохо и губят сами себя». Весь смысл ответов сводится к тому: «В деревне ничего хорошего ждать, там остались одни дебилы и алкаши»... Лицо власти определяется её ответственностью за жизнь людей, а не умением тянуть одеяло на себя. На год администрация увеличила ассигнования с 1,6 до 2,8 миллиардов (неденоминированных – М.Б.) рублей – на 75 процентов»⁷⁰.

А что же власть? Без дела не сидела – писала и принимала программы. Вот одна из них – она называется «Стабилизация и развитие

---

⁷⁰ Правда Севера. 1997. 30 мая.

агропромышленного производства Архангельской области до 2003 года». Цель её: вывод агропромышленного комплекса области из кризиса, обеспечения потребности населения в продукции сельского хозяйства, производимой местными товаропроизводителями. Намечалось достигнуть следующих результатов: увеличить объёмы производства мяса на 23 процента, молока – на 34 процента, яиц – в два раза, картофеля – на 3 процента, овощей – на 6 процентов. И все это – к уровню 1998 года.

Чтобы не погрешить против истины, назовем официальные данные, сколько всей этой продукции производилось в Архангельской области далеко не в благополучном 1990 году и сопоставим с достигнутыми показателями 2005 и 2014 годов, когда рынок прочно обосновался в северной деревне⁷¹.

Производство:	1990 год	2005 год	2014 год
Молока (тыс.тонн)	391,6	135,6	117,4
Мяса в убойном весе (тыс.тонн)	62,3	14,7	26,5
Яиц (млн.штук)	467,4	144,7	166,1
Картофеля (тыс.тонн)	167,0	221,2	139,6
Овощей (тыс.тонн)	27,4	45,6	34,5

Оценивая эти показатели, видим, что сельское хозяйство не то, чтобы продвинулось вперед, оно оказалось еще более отброшенным в прошлое. Лишь птицеводство сумело несколько улучшить свои показатели с 2005 годом. Но и для него 2014-й станет последним годом более или менее стабильной работы. Из шести успешно работающих в советский период птицефабрик, обеспечивающих область в полном объеме яйцом и мясом птицы, останется одна – Уемская, что в Приморском районе, по мощностям уступающая своему предшественнику, когда-то государственному предприятию. Во всем остальном – вместо планируемого программного роста – явное падение. Скла-

⁷¹ Архангельской области 75 лет/Статистический сборник. – Архангельск, 2012. С.108-109: Сельское хозяйство, охота и лесоводство в Архангельской области (2009-2014). Статистический сборник. – Архангельск, 2015. – С. 32,37.

дывающуюся ситуацию на селе можно оценить невооруженным глазом – брошенные и запущенные поля, луга, заросшие уже кустарником, незасеянные поля. Они – повсюду, даже под самым боком у наших городов. А ведь совсем не так давно боролись за каждый клочок земли, отвоеванной у капризной северной природы, и пригодной более или менее для ведения сельского хозяйства. Потому что эта земля на Севере давалась нелегко – трудом и потом крестьянина, вложением больших денег и материальных средств. Не это ли стало причиной того, что в начале еще девяностых годов бои далеко не местного значения вспыхивали то в одном, то другом месте. Чаще всего – именно из-за земли: ей ещё знали цену. Не обошла стороной, сказано мягко будет, «стычка» в деревне Мечка, что под Новодвинском. Возникла она между местными жителями и теми, кто к этой земле имел отношение поскольку-поскольку. А история всему этому такова.

Когда-то здесь, в деревне Мечка, был колхоз, вполне благополучный. Но кому-то в голову пришла мысль, говоря современным юридическим языком, реорганизовать крестьянское хозяйство, присоединив к племзаводу «Архангельский». Центральная усадьба – на противоположном берегу реки Северная Двина, а посреди её – острова: попробуй, доберись, чтобы решить даже самый простой вопрос. И жизнь в хозяйстве постепенно стала угасать.

Продовольственная проблема, обострившаяся в семидесятые-восьмидесятые годы прошлого столетия, заставила привлечь к занятию сельским хозяйством промышленные предприятия. Мечкинские земли, принадлежащие вначале колхозу, а потом племзаводу, передали, по постановлению Совета Министров СССР, новодвинскому строительно-монтажному тресту № 4, впоследствии преобразованному в акционерное общество «Консул». Он разработал их под пастбища и луга, облагородил, построил современную по тем временам

ферму. И все бы шло своим чередом, если бы не переход к рыночным отношениям. Трест быстро свернул сельскохозяйственную деятельность, а селяне вспомнили о земле, которая понадобилась, чтобы обзавестись собственным подворьем. А земля – у нового собственника, и отдать крестьянину у него не было никакого желания.

Правительственный документ настолько прочно закрепил землю за новым собственником, что отменить решение было не под силу даже суду. Но и брать в аренду селяне не хотели, считая, что это их земля, и она должна быть им возвращена. Противостояние продолжалось не один год. Сколько неприятностей пришлось пережить, сколько бумаги исписать, сколько слез пролить – и всё бесполезно.

Но прошло совсем небольшое время, и эта, разработанная и обожженная земля, стала никому не нужна. Рассказывая об этом, газета «Известия», в одном из своих региональных выпусков, отметила: «Нынешним летом до травы почти никто не дотронулся, видать, никому не нужной оказалась она. И такая картина, следует вывод, не только здесь, под самым, что называется, боком у Архангельска»⁷².

Её можно увидеть повсюду, особенно в глубинке. А ведь ещё совсем недалекое время – оно в памяти многих из нас – попробуй, оставь неубранным хотя бы один луг. Даже за нескошенные неудобья попадало. Сейчас другие времена: рынок. И выходит, что теперь каждый волен, по собственному разумению, распоряжаться землей так, как считает для себя нужным. Вон сколько её – повсюду брошенной. Миллионные вложения, в свое время потраченные на освоение и мелиорацию заболоченных территорий, так и останутся зарытыми в эту самую землю-кормилицу. Молодёжь в деревне, там, где она ещё осталась, не задерживается – уезжает, не видит в ней перспективы. Такое впечатление, что жизнь на Севере на этом заканчивается. Сельское хозяйство, по подсчетам специалистов, оказалось отброшенным

---

⁷² Известия – региональный выпуск. 2002. 16 октября.

на 50–60 лет назад. Такова цена эксперимента реформаторов, посчитавших село чёрной дырой.

Программы, которые пытается «сочинить» нынешняя власть, больше похожи на благие пожелания, которые, как показало время, себя не оправдывают. Повсюду – земля, за годы реформ потерявшая своего хозяина. Там, где когда-то с весны до поздней осени кипела работа, сегодня тишина и почти полное запустение. На землях сельскохозяйственного назначения строятся дачи и другие сооружения, не имеющие никакого отношения к деревне.

За время реформ – с 1990 по 2014-й годы – поголовье крупного рогатого скота снизилось с 354,7 до 47,3 голов, посевные площади сельскохозяйственных культур с 295,1 до 87 тысячи гектаров⁷³. Фермер в проводимой сельскохозяйственной реформе оказался плохой помощник, а население, вначале ухватившее за личное подворье, быстро стало охладевать к нему.

В результате непродуманных решений северяне стали заложниками завозной, главным образом импортной продукции. Полученный результат теперь каждый ощущает на себе, вспоминая об отечественных продуктах, производимых и в условиях Архангельского Севера. Попытки возродить деревню на старой, уже устаревшей базе, это не тот путь, к которому пытаются до сих пор следовать. Нужна новая деревня – деревня двадцать первого века, в которой было бы комфортно: и жить, и работать. Но чтобы реализовать такие планы – нужно ещё осознать в них необходимость. Хотим мы того или нет, но сделать разумный шаг в сторону северной деревни все равно когда-то придется.

---

⁷³ Архангельской области 75 лет/Статистический сборник. – Архангельск, 2012. С.107,109: Сельское хозяйство, охота и лесоводство в Архангельской области (2009-2014). Статистический сборник. – Архангельск, 2015. – С. 28,35.

И пустилась вскачь -

ЧИНОВНИЧЬЯ РАТЬ

Уже в середине девяностых годов социально-экономическая ситуация в области обострилась настолько, что нужно было что-то предпринимать. Особенно в сложном положении оказались отдаленные сельские районы. Выход был предложен такой – создать комиссии, возглавляемые заместителями главы администрации области, которые, выезжая на место, решали вопросы, оказывали местным органам власти посильную практическую помощь.

Это постепенно вошло в практику. Такого наплыва высоких гостей селяне не знали испокон веков. Областные власти и раньше не забывали районы, но, отправляясь туда, ни один из руководителей области, насколько знаю, не тащил за собой всю чиновничью рать. Представить трудно, как 15–25 человек (столько набиралось ответственных со всех областных, а иногда и федеральных ведомств) могли за день-два решить накопившиеся проблемы. Ехали не поодиночке, а одной командой, арендуя самолет или прицепной вагон (иногда и два) поезда. Вопросы пытались решать быстро, в основном на собранном по такому поводу совещании, на которое приглашали и местных руководителей. Эти бесконечно проводимые выездные совещания зачастую напоминали (такое складывалось впечатление) игру в одни ворота.

Какой же прок от подобных визитов? Сказать, что никакого, значит, слухавить. Возможно, что-то и удавалось решать. Но легче от этого людям не становилось. Проблемы, как правило, зависали в воздухе. Вот одна из них, о чем поведала «Правда Севера», рассказывая о реальном положении дел в Холмогорском районе: жизнь там, что называется, туши свет – и в прямом, и в переносном смысле. «В дерев-

нях Курейского куста в прошлом году энергетики взяли и отключили провода уличного освещения.

— Выходит, теперь нам, как в войну, в потемках придется жить, — возмущались местные жители.

— А хоть как, — отозвались приезжие монтеры, сняв провода. — Муниципальный бюджет не платит. Не бесплатно же нам работать»⁷⁴.

И далее, развивая тему, газета пишет: «У местной власти денег действительно нет. Не то, что на освещение — их нет на ремонт школ, больницы, дошкольных учреждений, библиотек и клубов. Порою стыдно бывает зайти. Посмотришь на здания, все они разваливаются, особенно изнутри, грустно становится: никакого сравнения с учрежденческими офисами»⁷⁵.

Но если такой пустяковый вопрос, как восстановление уличного освещения более года оставался нерешенным, то, что говорить, например, о текущем ремонте бюджетных учреждений, требующих значительно больших средств, о других более серьёзных проблемах, которые не обошли стороной ни один сельский район. Но, похоже, никакая областная комиссия, периодически приезжая в глубинку, решать их не собиралась, а, скорее всего, оказалась не способна в силу разных причин.

То, что область была далека от идеала, несмотря на демарши чиновников, напомнила во время краткосрочного визита в Архангельск Полномочный представитель Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе Валентина Матвиенко. «Оказывается, работаем и живем, чуть ли не хуже всех. Инвестиции на нуле. Тарифы теперь растут, чуть ли не каждый месяц. И всё это пытаются объяснить нехваткой денег, ничего, по существу, не делая по улучшению качества

---

⁷⁴ Правда Севера. 2005. 25 марта

⁷⁵ Там же.

услуг. Даже дворы и улицы перестали убирать, хотя в минувшем году ввели денежный сбор на эти цели»⁷⁶.

На выездных комиссиях, так и не оправдавших себя, в конце концов, был поставлен крест. На смену им придут губернаторские инспекторские наезды. Но от смены форм работы областной власти с городами и районами мало что изменилось. Появится, правда, больше парадности, каждое сообщение о визите будет обставлено средствами массовой информации (естественно, оплаченное из областной казны, а значит, из кармана налогоплательщика) как важное политическое событие, имеющее почти (назовут и так) историческое значение. Объяснение тому находят одно – люди должны знать, чем занимается власть и лично глава региона, какие решает вопросы.

Каждый новый губернатор (в последнее время смена происходила каждые четыре года) со своей новоявленной командой будет пытаться объездить область, чтобы для начала познакомиться с «хозяйством». Отслеживая рабочие визиты (так теперь их стали именовать, как будто существуют ещё и нерабочие), называя иногда ещё и деловыми, задаешься вопросом: какая стратегическая цель приводит главу региона в район? Людям показаться, лишний раз засветиться. Или всё-таки желание заняться неотложными глобальными вопросами, которые волнуют жителей области, и решение которых в немалой степени зависят от областной власти.

В одной из своих публикаций газета «Коношский курьер» сообщает: «1 августа в Коношский район с деловым визитом прибыл губернатор Архангельской области Игорь Орлов. Программа рабочей поездки началась с посещения главного строящегося объекта – Подюжской средней школы»⁷⁷. И далее, чтобы придать значимость данной стройке, которой решил уделить внимание сам глава региона,

---

⁷⁶ Правда Севера. 2003. 10 мая.

⁷⁷ Коношский курьер. 2013. 6 августа.

корреспондент «районки» не могла не отметить и такой факт: «На площадке губернатора и членов областного правительства встречали представители подрядной организации «Строительно-монтажного треста № 1», руководители района и поселений, журналисты печатных изданий, телевидения»⁷⁸. Пытаюсь подсчитать, сколько же было их, встречающих. Человек двадцать, не меньше.

Невольно напрашивается вопрос: «Какая в этом была вообще необходимость?». Явно не за счёт своего личного кармана и своего личного времени прибыли гости и встречающие на стройку. Прибыли, чтобы решить тут, на месте, какие-то кардинальные вопросы? Да, вроде, нет. Из той же публикации далее следует: «Делегация прошла по всем помещениям строящегося объекта...Зайдя в просторный спортзал, губернатор обратил внимание на низкое расположение окон (во время уроков физкультуры школьники могут разбить стекла тяжёлыми футбольными мячами). Других нареканий не прозвучало»⁷⁹. Выходит, всё идет своим чередом, без каких-либо сбоев, нареканий и замечаний.

Вопиющие факты грубых нарушений при строительстве будут выявлены позднее. Окажется, что Подюжская школа, уже возведенная к очередному приезду губернатора, через год окажется и вовсе не готова к приему детей. Глава муниципального образования «Подюжское» Коношского муниципального района, член государственной приемочной комиссии Н.Ю. Артемов 28 августа 2014 года не мог не направить губернатору Архангельской области И.А. Орлову тревожное письмо. Приведём его в авторской редакции с некоторыми сокращениями:

«Вынужден сообщить, что принять школу в эксплуатацию не представляется возможным. Причиной тому являются многочисленные грубые нарушения, допущенные в ходе строительства объ-

---

⁷⁸ Коношский курьер. 2013. 6 августа.

⁷⁹ Там же.

екта. Многие из них представляют угрозу безопасности зданий, а, следовательно, угрозу жизни наших детей и учителей.

Вот только некоторые из этих нарушений:

- в подвалах по всей площади основного здания скапливается в большом количестве вода, подвалы промерзают. Как выяснилось, не выполнена горизонтальная и вертикальная гидроизоляция стен подвалов, в фундаменте строителями применялись бывшие в употреблении бетонные блоки;

- под основания лестничных маршей не забиты копром, в соответствии, с проектом, железобетонные многометровые сваи;

- толщина стен основных зданий уменьшена на треть;

- стены построены из кирпича, прочностью в несколько раз ниже проектной;

- стены могут не выдержать вес навесных фасадов, приборов отопления и вентиляции, спортивных снарядов и снеговую нагрузку кровли (наклон выполнен под спроектированные прочные стены);

- реконструкция водяной скважины, постройки 50-х годов, выполнена без проекта и не согласована с Роспотребнадзором, производительность её недостаточна для столь крупного объекта, как новая школа; охранная санитарная зона скважины не соответствует санитарным нормам;

- на новой котельной, по оценке некоторых специалистов, смонтированы котлы бывшие в употреблении.

Трудно судить, сколько «поимели» строители на подобной экономии. Мое личное предположение, что объект возводился практически без контроля над строителями или даже с одобрения регионального строительного министерства».

Несмотря на выявленные нарушения, допущенные при возведении важного социального объекта, Подюжская школа была принята в эксплуатацию. 1 сентября 2014 года в ней, заметьте, после трёх дней

после тревожного сигнала, поступившего от местной администрации, начались учебные занятия. Невольно возникает вопрос: как такое могло случиться? Губернаторская инспекция (второй раз, заметим, подряд) с многочисленной свитой оказалась, выходит, фикцией, всего лишь ознакомительной экскурсией.

Или приезд столь внушительной представительной делегации был связан вовсе не со школой, а совершенно с другой целью – предстоящими выборами, завершившийся встречей с жителями Коношского района? Отвечая на вопросы присутствующих, губернатор не скрывал своего явного желания: «Хотелось бы высказать пожелание, чтобы во власть попало как можно меньше крикунов, критиканов и нигилистов, а место у руля заняли бы те, кто готов конструктивно решать проблемы, улучшая тем самым жизнь населения»⁸⁰. Что тут скажешь! Хорошее пожелание. Но как будто, возникает вопрос, люди сами не разберутся, чего стоит каждый, без навязывания желательных кандидатов, которых хотела бы видеть действующая власть?

Не может не волновать и другой вопрос: «Какой же прок от этих губернаторских поездок?» Если после них мало что в жизни северного региона меняется. Если не сказать точнее – становится ещё хуже. Остаются нерешенными вопросы, которые требуют именно губернаторского вмешательства. В том же Коношском районе, после закрытия целлюлозного завода в поселке Волошка, люди ждут и который год уже не дождутся, когда будет решён вопрос с занятостью населения. Проблема Волошки, его завода, являющегося градообразующим предприятием, не новая. Еще в 2008 году «Правда Севера» отмечая, что завод умирает не своей смертью, писала: *«Рабочие встали на баррикады, чтобы не допустить разграбления родного предприятия. Они*

---

⁸⁰ Коношский курьер. 2013. 6 августа.

верят, что Волошка не превратится в еще один мёртвый поселок, живущий по законам нищеты и безработицы»⁸¹.

И этот проблемный хозяйственный объект – не единственный в области. Речь может идти о целых отраслях, оказавшихся не то, что в трудном, а в кризисном состоянии, включая одну из основных – лесную. Так, по сообщению регионального управления Федеральной налоговой службы, размещенного информационным агентством «Двина-информ», на 1 января 2014 года на территории Архангельской области и Ненецкого автономного округа в процедурах банкротства находилось 310 организаций с суммой задолженности по налоговым платежам в бюджет области 2,3 миллиарда рублей. В 254 организациях проводится процедура конкурсного производства, 49 находятся в наблюдении, одно – в состоянии финансового оздоровления, шесть – во внешнем управлении»⁸². Вот они деньги, вернуть которые после банкротства организаций получить будет сложно или совсем невозможно.

А сколько ещё организаций в будущем может пополнить этот печальный список, своевременно не получив поддержки и помощи со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления?! Трудности испытывают и те, кто пытается выжить в этих непростых условиях Севера, а с 2014 года – ещё и обвала национальной валюты, неудержимого роста цен.

И в это самое время губернатор Архангельской области Игорь Орлов, вместо того, чтобы признать провалы и допущенные ошибки, заявляет: *«Я считаю, кризиса у нас нет. У нас есть новая реальность, в которой мы должны действовать»⁸³*. Солидарен с губернатором министр экономического развития Архангельской области Вик-

---

⁸¹ Правда Севера. 2008. 10 апреля.

⁸² Электронное периодическое издание «Двина-Информ». 2014. 31 января.

⁸³ Итоги и Перспективы Архангельской области. 2015. № 6. С.79.

тор Иконников: *«Мы держим руку на пульсе, но пока больших поводов для беспокойства не наблюдаем»*.⁸⁴

Что же следует понимать под новой реальностью? Ответ на этот вопрос прозвучал в Послании губернатора областному Собранию депутатов: *«Это не попытка выжить, а уникальная возможность совершить рывок вперед, мобилизуя все ресурсы и силы, чтобы не потерять равновесия. Это толчок для новых решений и подходов»*⁸⁵.

Хотелось надеяться (хотя с трудом что-то верится), что на сей раз будет именно так.

---

⁸⁴ Итоги и Перспективы Архангельской области. 2015. № 6. С.79.

⁸⁵ Правда Севера. 2015. 28 февраля.

Живём, зато мы весело, — на северной земле

Не знаю точно, чья это была инициатива, но, во всяком случае, руководство области не проигнорировало предложение, исходившее из Москвы, провести в Архангельске Всероссийский кинофестиваль. Это было в самом конце девяностых годов — еще в период безденежья и безработицы, когда останавливались одно предприятие за другим. Многие из северян не знали, как свести концы с концами, чем прокормить детей.

А в Архангельске — кинофестиваль. И не какой-то, а самый что ни есть Всероссийский. Когда такое было? Поэтому впервые проводимое мероприятие, сначала воспринималось с каким-то особым трепетом. Причем, сам Никита Михалков, известный режиссер, председатель правления Российского союза кинематографистов не пренебрег приглашением принять в нем участие. Не был обойден вниманием и простой люд. Для него организовали бесплатный показ новых кинофильмов. Это тоже был праздник, поскольку, привыкнув к телевидению, мы перестали ходить в кино. Да и большинство из кинотеатров, с началом рыночных отношений, оказались закрытыми. По настоящему кино, большому экрану многие из нас действительно соскучились. Средства массовой информации, преподнося мероприятие, как событие особой важности, в один голос заявляли: Архангельск может стать вторыми Каннами, где ежегодно проводятся международные кинофестивали.

Но это мнение сохранилось ненадолго — вскоре и вовсе исчезло. Уже позднее стало ясно, что затея с проведением подобных мероприятий, как архангельский кинофестиваль, не более как блеф.

– Вот, смотри, такой же кинофестиваль, как у нас и точно с таким же названием, в Ростове-на-Дону прошел, – сказала коллега, протягивая заметку, опубликованную в одной из федеральных газет.

И тут же добавила:

– Да они почти повсеместно проходят – дай только повод.

– Это не кинофестиваль, а способ заработать деньги, – заключила она.

Деньги, которые могли пойти совсем на другие нужды, куда более важные, шли на оплату труда организаторов кинофестиваля, их участников, фильмов, которые привозили, чтобы хоть чем-то порадовать публику. Приглашенные артисты были даже несколько удивлены: такие большие гонорары, как в Архангельске, не платят, пожалуй, нигде. При этом каждый раз, когда журналисты, да и сами жители задавали вопрос, откуда такие деньги, ответ был лаконичен: не из бюджета. Это спонсорские средства. Но они тоже не с неба свалились. Выколачивались у коммерческих предприятий якобы для благого дела.

А ведь эти же деньги могли пойти и на другие, более важные социальные нужды. Да и для самих предприятий вряд ли они были лишними. Если уж самые активные благотворители, такие, как Соломбальский ЦБК, Архангельский лесопильный завод № 3 через несколько лет сами окажутся у разбитого корыта. Денег не то, что на спонсорство, у них не хватит, чтобы рассчитаться со своими работниками, погасить долг перед федеральным, региональным и местным бюджетами, накопив долгов более двух миллиардов рублей. Более того, ОАО «Соломбальский ЦБК» окажется не в состоянии помочь своим ветеранам – 74-летнему Богдану Остапищаку и 77-летней Тамаре Валеевой, посвятившим предприятию всю трудовую жизнь и отдавшим здоровье. Сообщая об этом, газета «Правда Севера» пишет: *«Квартиры в доме № 51, корпус 1 по улице Партизанской, где живут пенсионеры, арестованы и будут проданы с торгов, потому что принадлежат Со-*

ломбальскому целлюлозно-бумажному комбинату, а он банкрот»⁸⁶. Стариков выселяют по решению Соломбальского районного суда Архангельска. И далее газета сообщает: «Богдан Остапищак по квартире передвигается, согнувшись в три погибели. У него болезнь Бехтерева. Заболел, еще работая на СЦБК, куда пришел после армии в 1967 году. Сначала жил в общежитии, а в 1994-м году дали долгожданную квартиру. Дали и сказали: живите, грубо говоря, всю жизнь»⁸⁷.

Да и сам Архангельск так и не стал, да и не мог, скорее всего, стать вторыми Каннами. Это было ясно каждому с первого мероприятия. С 2003 года в области перестали проводить кинофестивали. Ушли в прошлое и международные фольклорные фестивали, проводимые ежегодно у нас на Севере.

В это же самое время возникли проблемы и со спонсорством хоккейной команды «Водник», денег на которую, оплату приглашенных тренера, игроков до этого не жалели. Точнее сказать – не считали: давали столько, сколько нужно было. О сокращении финансирования «Водника» вначале заявила мэрия и городской Совет депутатов (теперь именуется дума) Архангельска.

Это вызвало неоднозначную реакцию у болельщиков. Одни считали, что это, пожалуй, единственный положительный бренд области, которым можно гордиться и дорожить (дожили, что другого уже и нет). Следовательно, на этом не следует экономить. Другие, наоборот, придерживались иного мнения: слишком затратная для бюджета хоккейная команда, пусть, она и всероссийского уровня, поэтому аппетиты на её содержание нужно урезать. Мнения разошлись настолько, что это вылилось в стихийный митинг. У мэрии города в одно и то же время собрались болельщики «Водника» и те, кто стоял за решение

---

⁸⁶ Правда Севера. 2015. 31 марта.

⁸⁷ Там же.

другой социально-важной проблемы – банной. Все – на одной площадке. Одни требовали увеличения финансирования на «Водник», другие, придя с тазами, мочалками, вениками, – бани.

Банный вопрос действительно был не из праздных. Недостаток денег привел к тому, что бани закрывались или сокращали до минимума время своей работы. Волновала и стоимость билета: далеко не все из северян имели благоустроенные квартиры. Оставалось ещё немало семей, вынужденных снимать «угол» в непригодном для нормального проживания жилье.

И эта проблема оказалась более чем может показаться, серьезная. Погружаясь в масштабные проекты, тратя на это время и огромные деньги, в то же время ни региональная, ни муниципальная власть не прониклась к вопросам, которые требовали, и уже не одно десятилетие, своего неотложного решения. Речь в данном случае – о жилье. Особенно достали аварийные и ветхие дома, которые, нередко на глазах самих жильцов, сходят со свай, жить в них не только невыносимо, но и становится опасно. Суды выносят решения в пользу людей, но на этом дело, как правило, и заканчивается: многие вынуждены годами ожидать исполнения судебного решения о предоставлении жилых помещений. *«В области, по информации газеты «Правда Севера», таких накопилось свыше трёх тысяч, из них 1856 – по Архангельску. ...Ситуация с неисполнением судебных решений в нашем регионе просто катастрофическая. Мы периодически занимаем первое место в России по этому показателю, иногда уступая его Пермскому краю»⁸⁸.*

Но при всём этом деньги, как выясняется, мы так и не научились считать, непродуманно транжируя их под самые разные, необъяснимые с точки зрения эффективности, программы, включая и развлека-

---

⁸⁸ Правда Севера. 2015. 30 января.

тельного характера. При расточительстве целевых бюджетных и привлеченных, спонсорских средств, безответственным выглядит отношение органов власти к решению жилищной проблемы, которая является наиболее важной в социальном плане. Но при этом, их не только нерационально расходуют, а просто-напросто разворовывают.

До сих пор неизвестна судьба 119 миллионов рублей, предназначенных для строительства жилого многоквартирного дома в Северном округе города Архангельска по городской целевой программе строительства социального жилья. Эти деньги пропали вслед за исчезновением Юрия Шаулова, проработавшего с мая 2008 по июнь 2009 года вице-мэром Архангельска. Ничто не удержало этого прохвоста, кем-то ведь приглашенного в нашу область и назначенного мэром города на эту должность. У Шаулова рука не дрогнула, чтобы взять деньги не у кого-нибудь, а у самых что ни есть социально незащищенных, обездоленных слоев общества, для которых предназначалось новое жилье. Сам он до сих пор находится в международном розыске. Как пишет «Коммерсантъ», его следы затерялись где-то на территории «незалежной» Украины ещё до Майдана, так что шансы найти его там невелики. Мэр Архангельска Виктор Павленко со временем получит новое, более высокое назначение – станет членом Совета Федерации Федерального Собрания – парламента Российской Федерации от Архангельской области.

А дом, который редакция «Правды Севера» назвала не иначе как дом имени Шаулова, всё-таки достроили. Изыскали в бюджете дополнительные деньги, урезав при этом другие статьи городского бюджета. Но какого качества? Описывая квартиры, в которые вселились новоселы, не испытывавшие особой радости, газета не могла не отметить: *«Бугристые полы – в каждой квартире. Грибок, запах плесени – почти в каждой второй. Гипсовые листы быстро рассохлись (или про-*

сохли наконец!) – краска облупилась, а местами они превратились в рыхлые хлопья со сквозными щелями и дырами»⁸⁹.

Но этот случай, связанный с обеспечением социальным жильем, стал своего рода притчей во языцех. В мае 2012 года в Исакогорском округе Архангельска сгорели восемь жилых домов. Немедленно последовало заявление губернатора области: *«До октября все пострадавшие должны получить жилье»⁹⁰*. Но к этому сроку не возвели даже коробки домов. Вопрос надолго повис в воздухе, что об этом старались лишний раз не вспоминать.

Не по-человечески обошлись и с ветеранами войны. Много шума было вокруг жилого дома, построенного на Фактории в Архангельске. Начатый, но так и не построенный жилой дом в Каргополе – забили лишь сваи, закопав, таким образом, в землю одиннадцать миллионов рублей, в результате ветераны войны и труда лишились возможности своевременно получить благоустроенное жильё.

В подобной ситуации оказался социальный дом в левобережном поселке Цигломень, в пригороде Архангельска, строительство которого должно быть завершено в августе 2015 года. Но вместо ожидаемого новоселья – у переселенцев разочарование. Министр топливно-энергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства области Игорь Годзиш вынужден был признать: *«Стройки как таковой нет. Сегодня мэрия занимается оформлением незавершённого строительства... По данному контракту мы должны будем вернуть в российский Фонд реформирования ЖКХ 360 миллионов рублей. Для Архангельска – это уже третий случай»⁹¹*. Значит, уже было ещё два прецедента. Словом, ни денег, ни квартир. А крайним в каждом таком случае оказывается рядовой гражданин.

---

⁸⁹ Правда Севера. 2012.30 мая.

⁹⁰ Там же. 23 мая

⁹¹ Архангельск. 2015. 25 июня.

А вот в селе Емецк Холмогорского района дом все-таки сдали. Возвели его по программе переселения из ветхого жилья. Но радоваться новосёлам пришлось недолго. Как пишет по этому поводу газета «Архангельск»: *«Снаружи домик смотрится мило – светлый сайдинг, красная крыша. Внутри дела обстоят иначе – плесень, грибок и духота. 24-х квартирный дом сдан в декабре 2014 года. Через три месяца с потолка потекла вода, не работает вентиляция, вскрыли полы, а там плесень»*⁹².

Все эти, с позволения сказать, эксперименты (назвали лишь некоторые из них) проводятся в условиях безденежья, в котором находится Архангельская область. Они ещё более усугубляют ситуацию, вызывая раздражение у людей, неверие во власть, её способность решить какие-либо значимые проблемы.

Более того, всё это как-то не стыкуется с намерениями партии «Единая Россия», имевшей сегодня большинство во властных структурах, навести порядок в жилищно-коммунальной сфере. Она ещё в 2003 году заявила, *«что эта реформа не останется на бумаге, что она будет вестись в интересах людей, что все деньги, выделенные на неё, будут потрачены с пользой, а не разбазарены и украдены»*⁹³.

В жизни, видим, пока получается всё как раз наоборот.

---

⁹² Архангельск. 2015.. 14 мая.

⁹³ Как навести порядок в ЖКХ. – Москва. 2003. С. 9.

Объединять поселения.

А может, все-таки районы?

Доставшаяся нам с советских времен система местного управления просуществовала недолго. Не помог даже лозунг «Вся власть Советам!», поставленный во главу угла в конце восьмидесятых годов прошлого столетия – он вскоре потерял свою актуальность. Сходят с политической арены и сами Советы: в 1993 году, сначала, сельские и поселковые, а затем, в том же году, но чуть позднее, осенью, – городские и районные. Не по собственной инициативе они были распущены, а на основе Указа Президента РФ о реформе местного самоуправления в Российской Федерации от 26 октября 1993 года⁹⁴. На длительное время пришлось забыть о формировании органов местного самоуправления на основе выборов. Вся власть на местах перешла к главе администрации. На должность он назначался региональной властью. И это несмотря на принятый 6 июля 1991 года Закон РФ «О местном самоуправлении в Российской Федерации»⁹⁵, представляющий собой не более как декларацию о намерениях.

Таким образом, местное управление по-прежнему оставалось «встроенным» в единую вертикаль государственной власти, сохранившуюся ещё с советских времен. Это был своего рода шаг назад. По отношению даже к тому, что мы имели ранее: каждый из них – сельский и поселковый, не говоря уже о городском и районном Советах народных депутатов, – имел свой избранный депутатский корпус, свой бюджет, свои полномочия. Словом, был полноправным хозяином на своей территории. И вот в период демократических преобразова-

⁹⁴ Собрание актов Президента и Правительства РФ, 01.11.1993, N 44, ст. 4188.

⁹⁵ Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР, 1991, N 29, ст.1010, 1011.

ний местная власть многое теряет, и, прежде всего, самостоятельность, которой она была наделена в пределах ранее существовавшего, советского, законодательства.

Принятая на всенародном референдуме в 1993 году Конституция РФ⁹⁶, провозгласив местное самоуправление, как основу конституционного строя, как самостоятельный уровень власти – муниципальный, независимый от государственного, закрепила два важных положения:

- Местное самоуправление осуществляется в городских, сельских, поселениях и на других территориях с учетом исторических и иных местных традиции;
- Изменение границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, допускается с учетом мнения населения соответствующих территорий.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁹⁷, принятый 28 августа 1995 года, а также сформированное на его основе региональное законодательство, данную проблему рассматривали в рамках конституционных положений. Поэтому создание муниципальных образований предполагало проведение выборов, разработку и принятие уставов, закрепление имущества, бюджетов, налогов, вопросов местного значения, решение которых передавалось на ранее не существовавший публичный уровень власти. Поставленный в совершенно новые рамки своего существования, он не претерпел изменений лишь в административно-территориальных границах, установленных в 20-30 годы минувшего столетия и ориентированных на планово-распределительную систему ведения хозяйства. И в этом было некое несовпадение интересов, которые возникали, прежде всего, у новых собст-

---

⁹⁶ Собрание законодательства Российской Федерации, , 04.08.2014, N 31ст.4398.

⁹⁷ Собрание законодательства Российской Федерации, 28.08.95, N 35, ст.3506.

венников и местных органов власти, имеющих право принимать решения в границах территорий, сохранившихся ещё с советских времен.

На местном уровне муниципальные образования в Архангельской области сформировались в основном в пределах городов и районов. В декабре 1996 года в области повсеместно состоялись выборы в городские и районные органы местного самоуправления, избрав глав и депутатов муниципальных образований. Были разработаны и каждым МО (их стало 26 – 6 городских и 20 районных) приняты уставы. Местные органы власти получили полномочия, которые они могли теперь самостоятельно их реализовать.

Но реформа местного самоуправления в Архангельской области, как и во многих других субъектах РФ, не затронула поселенческого уровня: здесь всё осталось без изменений. Поселковые и сельские территории, оставаясь в своих границах, лишились не только права избирать свою власть, но и самого главного – принимать самостоятельно решения по вопросам социально-экономического развития, распоряжаться имуществом... Они оказались, таким образом, более обделёнными в предоставленных полномочиях, нежели существовавшие в свое время местные Советы народных депутатов. Кроме того, стали ещё более зависимыми от исполнительно-распорядительной власти, получившей право назначать глав местной администрации. Глава здешних администраций по-прежнему назначался главой муниципального образования района, а, значит, был подотчётен не населению, что и предполагает сама сущность местного самоуправления, а административно-исполнительной власти. Он не имел своего бюджета, не мог самостоятельно или без предварительного согласования принимать более или менее значимые решения.

Эти просчеты, имеющиеся в законодательстве, удалось устранить новым федеральным законом от 6 октября 2003 года точно с та-

ким же названием «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁹⁸. Он внёс немало новшеств, но главное состояло в том, что в районах появлялся второй уровень – поселенческий, который обретал статус муниципального образования.

В результате проведённой в двухтысячные годы местной реформы в Архангельской области вместо существовавших ранее 26 стало 229 муниципальных образований: 7 городских округов, 19 муниципальных районов и 203 сельских и городских поселений. Произошли изменения в административно-территориальном делении, но коснулись они лишь частично, главным образом нижестоящего уровня: некоторые территории сельских администраций были укрупнены, объединённые в одно муниципальное образование.

Средства массовой информации, увидев пользу от такой реформы, в один голос заявляли – наконец-то муниципальная власть приблизится к населению, она вынуждена будет решать вопросы, волнующие людей. Правда, были и сомнения.

Но эйфории от того, что преподносилось тогда, хватило ненадолго. Оказалось, что муниципальная реформа, не решила, да, наверное, и не могла решить если не всех, то многих проблем. Наоборот, некоторые из них она ещё больше обострила. Это, в частности, коснулось в неравномерности распределения полномочий, их передачи, которые теперь с одного уровня местной власти на другой должны осуществляться только по взаимному согласию, с передачей материальных и денежных ресурсов. Главная беда состояла в нехватке средств, что не давало возможность развиваться муниципалитетам.

Федеральная и региональная власть, свалив на местный уровень многие полномочия, связанные с жизнедеятельностью людей, обеспечению их безопасного содержания, не подкрепив их финансово, оставила за собой контрольную и надзорную функцию. Постоянно вноси-

---

⁹⁸ Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, N 40, ст. 3822,

мые изменения и дополнения в законодательство, дают ей право, при обнаружении малейших нарушений, штрафовать органы местного самоуправления, их должностных лиц. В некоторых муниципальных образованиях суммы штрафов, пеней и неустоек нередко перекрывают их квартальный, а иногда и годовой бюджет. В случае несвоевременной их уплаты начинаются судебные тяжбы, в данной позиции государственная власть занимает позицию стороннего наблюдателя, ссылаясь чаще всего на то, что органы местного самоуправления являются самостоятельными, ответственными за всё, что происходит на их подведомственной территории.

В качестве подтверждения можно привести ситуацию, сложившуюся лишь в одном из муниципальных районов – Холмогорском. Согласно отчёту за 2011 год и первую половину 2012 года, федеральным районным судом было рассмотрено более 50 исков прокурора к администрациям поселений с требованием об устранении нарушения законодательства РФ. Заметный рост актов, по сравнению с предыдущим временем, обусловлен тем, что главы муниципальных образований района не обеспечили выполнение правил пожарной безопасности, охраны окружающей среды, благоустройства, выполнение градостроительных норм... Эти требования, в частности, касались организации специализированной службы по вопросам похоронного дела, приведения автодорожного подъезда к кладбищу в соответствии с требованиями ГОСТ Р 50597-93 и других вопросов, отнесенных к полномочиям органов местного значения⁹⁹.

Законодатель возложил на поселения более тридцати вопросов местного значения. Среди них есть такие, которые имеют непосредственное отношение к органам местного самоуправления, скажем, жильё и коммунальное хозяйство, содержание дорог, организация мест захоронений, обеспечение первичных мер пожарной безопасности. А

---

⁹⁹ Холмогорская жизнь.2012. 10 августа.

есть вопросы косвенного значения – организация тепло, газо и водоснабжения, торговли, общественного питания, бытового обслуживания населения, но и от них местной власти также никуда не уйти. На муниципалитеты «навешали» вопросы, которыми – уж точно – должна заниматься государственная власть, например, борьба с терроризмом.

Но вскоре стало ясно, что власть, несмотря на увеличение муниципалитетов, повлекшее за собой увеличение управленческих штатов, разумеется, расходов на их содержание, хотя и приблизилась к населению, но многое из задуманного, не оправдало себя. Тогда и пришла новая идея – провести объединение поселений. Но для этого нужно было вначале получить согласие самого населения, либо оно должно быть выражено представительным органом. Пробный камень, запущенный в ряде районов, не дал результатов: люди были против новых изменений. Главный вопрос, который они задавали, был такой: «Будет ли от объединения поселений лучше?». Гарантий дать никто не мог. Всё оставалось без изменений ещё какое-то время.

Объединение поселений, может быть, для кое-каких муниципалитетов оказалось бы безболезненным – тех, кто находится друг от друга в шаговой доступности. Однако точно ни для Архангельской области, площадь которой – 587,4 тысячи квадратных километров¹⁰⁰ – равняется не одному европейскому государству.

Но безденежье всё дальше загоняло в угол сельские поселения. Дополнения, внесенные в федеральное и региональное законодательство, позволили упростить процедуру в решении вопроса. Этим воспользовалось Архангельское областное Собрание депутатов, приняв законы о преобразовании отдельных муниципальных образований Приморского и Холмогорского муниципального районов путем их объединения¹⁰¹. Установлен переходный период до 1 января 2016 года. К

---

¹⁰⁰ Архангельская область. Административно-территориальное деление. – Архангельск, 1992. С. 3.

¹⁰¹ Областной закон «О преобразовании отдельных муниципальных образований Приморского муниципального района Архангельской области путем их объединения» от 28.05.2005, №290-17-ОЗ, областной закон «О преобразовании отдельных муниципальных образований Холмогорского муниципального района Архангельской области путем их объединения».

этому времени сельских поселений в области станет на тринадцать меньше.

Принятое решение приведет к изменению внутрирайонных границ. Но насколько оправданным оно станет, если посмотреть с позиции социально-экономической. Опыт показывает, что ликвидация властных структур, как правило, приводит к постепенному замиранию жизни на её территории. Летний берег Белого моря, входящий сейчас в Приморский район, когда-то был самостоятельной административной единицей. Ликвидация в свое время, в 1958 году, расположенного здесь Беломорского района потянула за собой свёртывание экономики, к ликвидации, в частности, рыбокомбината, ряда коллективных хозяйств, что сказалось на оттоке населения, соответственно, отразилось на самой социальной сфере. Сейчас предлагается вместо трёх сельских муниципальных образований, оставить одно – в поселке Пертоминск. Расстояние между поморскими деревнями – десятки, а до некоторых даже и более сотни километров. Дорог нет. Единственная связь – малая авиация. Встает вопрос: «На кого в деревнях теперь ляжет ответственность за решение социальных, жилищных и коммунальных вопросов, и в целом забота о людях, если в них не будет вообще никакой власти?».

Не меньше этот вопрос волнует жителей и других муниципальных образований, попавших, в результате преобразования в форме объединения, под ликвидацию. С одной стороны, наличие муниципальной власти на местах, особенно в северных условиях, позволяет поддерживать жизнь в глубинке, в случае острой необходимости оперативно решать вопросы, своевременно принимать меры; с другой стороны, содержание такой власти государству обходится в копейку. Какой же выход в данном случае можно предложить?

На наш взгляд, более разумным было бы решение, связанное с сохранением муниципальной власти на уровне поселений. Это позволило бы не только поддерживать, но и развивать экономику на территории, социальную сферу, наконец, давало возможность населению быть уверенным в завтрашнем дне. Если уже реформировать, укрупняя муниципальные образования, то, прежде всего, следовало бы делать на уровне районов. Необходимость в этом назрела давно. Это позволило бы:

во-первых, сформировать муниципальные образования, отвечающие рыночным отношениям, в рамках которых сложилась экономика каждого региона, да и в целом страны;

во-вторых, возложить на муниципальные районы решение не сиюминутных, а глобальных, прежде всего, экономических вопросов, связанных с привлечением инвестиций, развитием предпринимательства, в том числе среднего и малого, рациональным использованием местных природных ресурсов;

в-третьих, сокращение муниципальных образований, сведение их до разумного уровня, дало возможность сократить управленческий аппарат, превышающий советский в три-четыре раза, и сэкономить, таким образом, бюджетные деньги;

в-четвертых, укрупнение муниципалитетов привело к четкому распределению сферы ответственности, которую местная власть должна нести перед населением.

В качестве эксперимента могло бы стать объединение двух, самых северных муниципальных районов – Мезенского и Лешуконского, когда-то, до 1929 года, существовавших в одних границах, как единая территория. Между ними существовала тесная экономическая связь. Она была выражена в том, что в одном из них, Лешуконском, имеются огромные запасы нетронутой первоклассной древесины, пользующейся спросом на мировом рынке, в другом, Мезенском, есть лесозавод,

подход для морских судов, что позволяет организовать транспортировку готовой, распиленной, продукции на экспорт, получая валюту.

Парламентский журнал «Российская Федерация сегодня» по этому поводу писал: *«Мезенский край, объединяющий до начала двадцатого столетия весь Север, вплоть до Уральских гор, служащий своего рода форпостом России, сегодня – так, получается – оказался никому не нужным. История не помнит, что когда-то назрел вопрос о переселении мезенцев. На родной земле всем хватало работы. Но с начала 80-х годов начался отток местного населения. Масштабы миграции росли по мере того, как люди все более осознавали бесперспективность жизни в районе... Сегодня в очереди на переселение стоит более 800 семей. В основном коренные жители. Ожидается, что в ближайшее время Мезенский район, население которого составляет немногим более 15 тысяч человек, покинут еще 2–3 тысячи»*¹⁰².

Откуда, напрашивается вопрос, разгорающаяся у людей охота к перемене мест? Давая ответ на этот вопрос, журнал далее пишет: *«По уровню безработицы этот район занимает в области одно из первых мест. Стоит лесозавод – крупнейшее предприятие, который год подряд не может обеспечить себя лесом. Не работают комбинаты, перерабатывающие рыбу, мясо, молоко... Бывшие совхозы перед выбором – то ли самим ликвидироваться, то ли дотянуть до последнего вздоха. Районная власть не знает, что дальше делать. Ежегодно приполярный район навещают комиссии областной администрации. Но от этих визитов мало проку. Гости, конечно, сочувствуют, но предложить реальный путь выхода из экономического и социального кризиса не в состоянии»*¹⁰³. Подытоживая сказанному, редакция отмечает: *«Люди покидают Крайний Север без радости, понимая, что на новом месте их ждут не менее мучитель-*

¹⁰² Российская Федерация сегодня – журнал Федерального Собрания – Парламента РФ. 2002. № 17. С.82.

¹⁰³ Российская Федерация сегодня – журнал Федерального Собрания – Парламента РФ. 2002. № 17. С.82.

ные проблемы. Ведь никому из правительств наших северных государств-соседей – Норвегии, Финляндии или Швеции – в голову не придёт идея переселять своих граждан, скажем, во Францию или Италию. Это может быть только у нас»¹⁰⁴.

Можно согласиться с переселением людей, если здесь действительно не было бы никакой работы. Она есть – по запасам древесины северные территории не только не уступают, а превосходят другие районы области. Да и по своему качеству она всегда пользовалась большим спросом на мировом рынке. Вопрос выходит – в организации, в объединении усилий власти и бизнеса, интересов двух районов – Мезенского и Лешуконского, но это, по большому счету, никто и ничего не попытался даже сделать, оправдывая свое нежелание рыночными отношениями. Но ведь в условиях рынка, сто лет назад, в начале двадцатого столетия, и зарождалась здесь, на Севере, лесозаготовительная и лесоперерабатывающая промышленность. Предприниматели вкладывали деньги, успешно развивали производство, создавали инфраструктуру – значит, было выгодно.

Сейчас, когда к нам снова вернулся рынок, оказалось, что нет. Просто всем нам захотелось поскорее всё разделить и поделить, не вникая в последствия. Ну, а что же власть? Вместо того, чтобы понять, вникнуть в существо навалившихся проблем, разобраться, заняться их решением, она не испытывает особого желания слышать людей.

Проблему усугубляет еще и то, что сегодня Мезенский и Лешуконский районы – это два самостоятельных и независимых муниципальных района, отнесённые к Крайнему Северу. Отсюда и интересы – разные. Они ориентированы не столько на развитие экономики, а, скорее всего, на получении дотации из областного бюджета, что позволяет тому и другому поддерживать жизнь в глубинке.

---

¹⁰⁴ Там же.

Схожую или почти схожую картинку можно наблюдать и в других муниципальных районах, оказавшихся также в непростой социально-экономической ситуации. Население в большинстве из них снизилось в полтора-два раза. В некоторых из них осталась лишь сфера обслуживания, обеспечивающая собственные нужды, в планах не просматривается никакой перспективы.

Укрупнение районов, на наш взгляд, как выход из сложившегося положения, соответствовало бы политике, проводимой федеральным центром на протяжении уже более десяти-пятнадцати лет, направленной на укрупнение находящихся в них структурных подразделений: налоговых инспекций, военкоматов, отделов внутренних дел, казначейства, различных инспекций, почтовых учреждений... Укрупняют свои офисы банки, включая государственный, суды. Если исходить из того, что в едином государстве, хотя и федеративном, государственная политика должна быть единой, то в объединении районов есть глубокий смысл. Главная задача, которая, на наш взгляд, должна стоять перед органами власти, — это создать такие условия, при которых северная деревня должна развиваться, принося пользу себе, региону и стране в целом, а также каждому, проживающему на этой территории.

Вместо того, чтобы обсудить и взвесить эти вопросы, которые давно назрели и не в меньшей степени волнуют людей, областные власти развернули дискуссию относительно того, какое место в системе местной власти должен занять глава муниципального образования. Цель, которую они преследовали, — развести политические и хозяйственные функции. Средства массовой информации, представляя разные точки зрения, вынуждены придерживаться позиции административной власти, которая видела в проводимой реформе усиление централизованных начал. А именно глава муниципального образования возглавляет представительный орган, а главой администрации становится сити-менеджер, избранный на конкурсной основе.

Но с этим были согласны далеко не все. Это особенно наглядно продемонстрировали две городские газеты, выходившие в областном центре. Газета «Архангельск – город воинской славы», учрежденная мэрией Архангельска, выступая против предлагаемой реформы, писала: *«Большинство городов, которые выбирали управление с помощью системы так называемых ситу-менеджеров – «двухглавой» системы, получили конфликт, который выразился в междоусобицы, войны, коррупции»*¹⁰⁵. Противоположную позицию заняла другая газета «Архангельск», учредителем которой являются два областных учреждения – агентство по печати и средствам массовой информации и издательский дом «Двина». Она настойчиво убеждала: *«Главы администрации должны работать по контракту и назначаться специальной комиссией по результатам конкурса. Тщательный отбор кандидатов позволит повысить профессиональный уровень назначенных управленцев. В состав комиссий по назначению глав администраций войдут представители региональной и муниципальной власти, Общественной палаты, общественных советов и объединений, депутаты»*¹⁰⁶.

В областном законе, в конечном счёте, нашло отражение предложение, вынашиваемое губернатором. Но, как выяснилось, ненадолго. Новые поправки, вступившие буквально через полгода, лишают население права напрямую избирать главу муниципального образования в городах и районах области. Это право теперь передается специально созданным комиссиям, решения которых утверждает представительный муниципальный орган. Но, похоже, на этом дело с реформированием, не закончится.

Выходит, что поиски наиболее оптимальной системы управления на местном уровне, ни к чему хорошему так и не привели. Те, кто принимал бездумные, неосмысленные решения, ответственности, есте-

---

¹⁰⁵ Архангельск – город воинской славы. 2014. 27 августа.

¹⁰⁶ Архангельск. 2014. 28 августа.

ственно, не понес. А пострадали люди, которые не видят никакого смысла и пользы от проводимых без видимого конца реформ местного самоуправления, с начала которых прошло уже двадцать пять лет.

Куда же делся наш главный герой – гражданин рядовой?!

О средствах массовой информации советского периода говорили, что в них много парадности, но не хватает главного – полной открытости. Это действительно было так. Но, во всяком случае, газеты и журналы выписывали, каждая семья – не по одному изданию, активно читали, наиболее актуальные вопросы, поднимаемые на их страницах, обсуждали. Однако и о недостатках не умалчивали – об этом писали и говорили, и если они становились доступны общественности, то без внимания не оставляли. Да, была цензура, и были ограничения в освещении вопросов жизни партии и государства.

Этот барьер удалось преодолеть в период перестройки. Гласность стала явлением жизни, что позволило поднять популярность прессы у населения. Она продолжала иметь место в девяностые годы прошлого столетия. СМИ, освещая происходящее вокруг нас, особенно не осматривались на то, как на это посмотрит власть.

Без преувеличения можно сказать – открытость была полная. И сейчас, открывая издания той поры, видишь жизнь без каких-либо купюр, в публикациях особо не усматривается приукрашивание реальной действительности. Совсем неслучайно, что печатные издания пользовались авторитетом и уважением у людей. Несмотря на задержки с выплатой заработной платы, пенсий, стипендий, других социальных пособий, охватившую область безработицы – их выписывали и покупали. Пожелтевшие страницы газет и журналов, сохранившиеся в библиотечных фондах, помогают нам сейчас воссоздать картины той уже далекой непростой жизни. Этими источниками воспользовались и мы, готовя эту книгу.

Просматривая сегодняшнюю периодическую печать, можно отметить, что она другая. Да, более современная, привлекательная с точки зрения оформления, верстки (компьютерные возможности, графические программы дают это сделать), по насыщенности фотоиллюстрациями. В главном, в чем отличаются современные средства массовой информации, – это по содержанию. Перечитывая современную прессу, нельзя обратить внимание, что она стала более закрытой. По сравнению даже с партийно-советской печатью, когда была цензура, что вынуждало её придерживаться определенных рамок. Представленная в сегодняшних СМИ информация является односторонней, как игра в одни ворота, в которые забивают без конца один и тот же мяч. Журналистское сообщество, отгородившись от общества, основной своей задачей считает освещать деятельность власти и бизнес-структур, получая за предоставленные услуги денежные средства на свое существование.

Власть объясняет это тем, что люди должны знать, чем занимаются государственные органы, какие решают вопросы, отмечая достигнутые успехи. Главные герои таких публикаций, почти из номера в номер, губернатор со своей командой, депутаты областного Собрания депутатов. Редакция даже не пытается вникнуть в то, насколько полезна и эффективна деятельность, которую ведут политики, облеченные властью и доверием избирателей. Зачем? Если каждая такая публикация оплачена из бюджета, то бишь, из кошелька налогоплательщика. На эти цели каждым субъектом РФ в бюджете ежегодно закладываются десятки миллионов рублей. В Архангельской области на 2015 год было запланировано 86 386 тысяч рублей¹⁰⁷, из которых городские и районные газеты, именно в них больше всего нуждающиеся,

---

¹⁰⁷ Об областном бюджете Архангельской области на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годы//Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов шестого созыва. Официальное издание. № 13. – Архангельск, 2014 . С.146.

получат только 38 054 тысячи рублей. Остальные деньги, 47331 тысяча рублей, предназначена, как следует из закона, «на другие вопросы в области средств массовой информации»¹⁰⁸. А сколько денег тратится по всей стране на создание положительного имиджа государственной власти? Эти данные совсем недавно раскрыла правительственная «Российская газета».

В 2015 году, пишет она, по подсчётам, сделанным Общероссийским народным фронтом, совокупные расходы региональных властей на собственный пиар составят 36 миллиардов рублей, что на 3 миллиарда больше, чем год назад. *«Под видом обеспечения "информационной открытости" происходит "реализация имиджевой политики" регионального начальства или финансирование чиновников пресс-служб и профильных министерств*¹⁰⁹. Не подействовали на руководителей регионов предложения Президента РФ оптимизировать расходы на информационное освещение своей деятельности, а минфину обеспечить мониторинг этих расходов. Резоны и доводы за сохранение существующего порядка вещей у губернаторов быстро нашлись. Например: как можно закрыть государственную газету, которая проводит большую работу по патриотическому воспитанию молодежи? Или: выход печатного издания из-под контроля областной администрации приведет к тому, что на его страницы потоком хлынут материалы об убийствах, воровстве, наркомании — и опять же: можно ли на таких примерах воспитывать молодежь.

Как именно выглядят расходы на имидж? Официально, как правило, пишется, что бюджетные деньги идут, например, на *"создание телевизионных программ, газетных публикаций, поддержку убыточных муниципальных газет и телекомпаний, обеспечение работы*

---

¹⁰⁸ Об областном бюджете Архангельской области на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годы//Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов шестого созыва. Официальное издание. № 13. – Архангельск, 2014 . С.146.

¹⁰⁹ Российская газета. 2015. 3 июля.

*региональной телекомпании, публикацию материалов, направленных на повышение туристической, инвестиционной привлекательности региона"*¹¹⁰.

Что же касается рядового читателя, то его мнение сегодня меньше всего волнует редакцию. Во многих печатных изданиях, в том числе в областной газете «Правда Севера», исчезли целевые полосы, когда-то публиковавшие самые различные мнения, суждения читателей, зачастую содержащие малоприятные для власти высказывания. Материалы под рубриками «Люди дела», «Требует внимания» теперь печатаются только на платной основе. Откуда у рядового читателя деньги?

Сегодня запросто можно проигнорировать письмо, не объясняя причин отказа в публикации или в его рассмотрении. Согласно принятому 27 декабря 1991 года закону РФ «О средствах массовой информации»¹¹¹, «редакция не обязана отвечать на письма граждан». А автора, пытавшего донести истинное положение дел, можно поставить на место, как это сделала однажды мезенская районная газета «Север». Стоило ветерану труда А.Н. Кузнецову, сделавшему в своё время немало для развития поселка Каменка и района, высказаться на страницах «районки» о ситуации, далеко не лучшим образом складывающейся в Мезенском районе»¹¹², в ответ от районной администрации последовала отповедь, подписанная её пресс-центром (вот она свобода слова, массовой информации). Автора обвинили в интриганстве, клевете, разжигании ненависти и т.д. Вместо признания ошибок – выпячивание мнимых успехов. Или в этом было желание прикрыть свою беспомощность?!

А ведь писал ветеран о вещах, ему известных не из канцелярских кабинетов, а взятых из реальной жизни. Писал прямо и честно, напоминая о заверениях, данных главой муниципального района Игорем

---

¹¹⁰ Российская газета. 2015. 3 июля.

¹¹¹ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992, N 7, ст.300.

¹¹² Север. 2005. 14 января.

Заборским на своих предвыборных собраниях, встречах с избирателями. Представляя себя, *«как опытного специалиста и грамотного управленца, не раз возрождавшего производство в сложных условиях, он обещал мезенцам поднять экономику района, чтобы молодёжь имела возможность обучаться нужным профессиям здесь, на Мезени, и не уезжала в поисках работы в другие города»*¹¹³.

Все эти, казалось бы, красивые слова оказались не более как ширмой. Последствия восьмилетнего правления нового самонадеянного главы будут таковы – на экономике района будет поставлен крест. Прекратит свою деятельность морской торговый порт, закроется единственное профессионально-техническое учебное заведение – профтехучилище, просуществовавшее не одно десятилетие и подготовившее тысячи квалифицированных кадров за свою историю. Попытки создать цех по переработке молочной продукции (было приобретено оборудование) завершится тремя месяцами работы, после чего оно будет списано в... металлолом. Не получится даже с туризмом, несмотря на затраты, понесенные местным бюджетом.

Исходя из этого, несложно понять: где же, всё-таки, правда, а где она, эта явная ложь.

Местная независимая газета «Рубеж», одно время распространяющая в здешних краях, как бы подтверждая истинное положение дел, писала: *«Сравнивая тексты выступлений на сессиях районного Собрания депутатов, характеризующих социально-экономическую ситуацию, обращаешь внимание: всё те же проблемы, изложенные всё теми же словами. Район был и остается неблагополучным в социально-экономическом отношении. Уровень безработицы – самый высокий в области. Население выживает за счёт натурально-*

---

¹¹³ Север. 2005. 14 января.

го хозяйства: рыболовства, сбора даров природы, приусадебных участков»¹¹⁴.

Сегодня городская и районная печать – самая массовая в области по общему тиражу – поставлена в такие рамки, что она лишена всякой самостоятельности. У муниципальных образований, за исключением Архангельска и Коряжмы, нет своих газет, хотя федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» дает им право иметь свои печатные издания.

Региональная власть, ссылаясь на федеральный закон «Об автономных учреждениях»¹¹⁵ и областной закон «Об управлении и распоряжении государственным имуществом Архангельской области»¹¹⁶, создала 19 государственных автономных учреждений. Они получили статус издательских домов и право на выпуск 22 городских и районных газет. Функции и полномочия учредителя от имени Архангельской области были возложены на агентство по печати и СМИ.

Следующим шагом, направленным на подчинение местной печати своему влиянию, стало принятие правительством Архангельской области подпрограммы "Поддержка и развитие печатных средств массовой информации"¹¹⁷, ставшая частью программы «Эффективное государственное управление в Архангельской области (на 2014-2018 годы)». На основании этого документа местная печать, получая финансирование из областного бюджета, обязана обеспечить информирование населения о социально-экономическом развитии не только своего города или района, где она издаётся, а ещё и Архангельской области, её исполнительных органов.

Подпрограммой определено, что в 2014 году должно быть опубликовано 4 865, а с 2015 года по 4 739 страниц формата А-3¹¹⁸, в которых должна найти отражение деятельность государственных органов

¹¹⁴ Рубеж. 2004. 15 декабря.

¹¹⁵ Собрание законодательства РФ, 06.11.2006, N 45, ст. 4626,

¹¹⁶ Волна. 2008. 14 ноября.

¹¹⁷ Там же. 2013. 12 ноября.

¹¹⁸ Постановление Правительства Архангельской области от 11.10.2013 N 477-пп//Волна. 2013. 12 ноября.

области. По нашим подсчетам, каждая редакция, чтобы получить финансирование из областного бюджета, обязана в среднем в неделю примерно четыре страницы отдать областной информации. Ее анализ показывает, что она, под прикрытием открытости и гласности, в основном направлена на освещение деятельности губернатора, регионального правительства, других властных структур, создавая тем самым положительный имидж областной власти.

Таким образом, местные издания, призванные освещать жизнь местного сообщества, что было характерно для городских и районных газет советского периода, вынуждены превратиться в источник информации административной власти, удовлетворяя ее нужды и потребности. Власть объясняет такой подход тем, что это, как следует из постановления Правительства Архангельской области, способствует *«повышению доверия населения Архангельской области к системе государственного управления, уважения к институтам власти»*¹¹⁹.

Но это вряд ли соответствует действительности. Большинство информации, которая доводится агентством по печати и СМИ до городского и районного читателя, никакого отношения не имеет к территории его проживания. Так, газета «Каргополье, как и большинство других местных газет, только в августе 2013 года печатают более 10 материалов, сопровождаемых фотографией губернатора: «Игорь Орлов: «В работе власти приоритетны все направления», «Игорь Орлов вышел в море на яхте «Святой Петр», «Развитие Соловков – общая задача власти и церкви», «Катунинская перспектива: здоровье и образование», «Игорь Орлов: детсад в Васьково – это только первый шаг», «Игорь Орлов встретился с посольством Японии», «Игорь Орлов: новая Цигломень начнется с новой школы», «Поручения губернатора – руководство к действию, а не тема для обсуждения» и т.д. Какой, спрашивается, интерес может представить для каргопольского чита-

---

¹¹⁹ Там же.

теля, как и жителей большинства других муниципальных образований, информация о Васьково, Цигломени, Катунино, Соловках или о посольстве Японии, которые к этим событиям, если их можно назвать таковыми, не имеют никакого отношения?

Подобный набор тем, как показал анализ изданий, сохранился и в следующем, 2014-м и 2015-м годах. Газеты печатают их, как правило, в ущерб местной тематике. Небольшие газетные площади вынуждают редакции ограничиваться в основном информацией, тем самым уходить от постановки и решения на страницах газет жизненно важных экономических и социальных проблем, путей их решения. Редакция, имея статус государственного учреждения, оказалась не заинтересованной по причинам, от них не зависящих, в освещении вопросов местного значения, решение которых лежит на органах местного самоуправления.

Нельзя не заметить, пролистывая сегодняшние газеты и журналы (чаще всего похожие на коммерческие издания), что их основными героями являются политики, депутаты, предприниматели, первые леди региона. А еще – преступники. Но очень редко можно встретить публикацию о рядовом гражданине, который заслуживает не меньшего внимания к себе. На таких ведь людях, целеустремленных, неравнодушных, совестливых, трудолюбивых, преодолевающих трудности, держится северная земля, приумножается её богатство. Их – немало. Но знать об этом, к сожалению, не дано.

С одним из таких героев посчастливилось встретиться во время командировки в город Каргополь, рассказав об этом в публикации «Я нашёл свое место в жизни»¹²⁰. Это был Сергей Беляев, недавно ушедший из жизни. Так получилось, что инвалид с детства (в три с половиной года остался без обеих ног) окончил школу. Затем был интернат. Возможности здесь ограничены, если даже захочешь чем-

---

¹²⁰ Поморское вече. 2008. 1 января.

нибудь полезным заняться. Поэтому попросился домой, в свою двухкомнатную квартиру в двухэтажном доме.

Сергей понимал, что ни один работодатель на работу инвалида не возьмет. Он сам нашёл себе занятие, и в этом помогло увлечение компьютерами. Открыл собственное дело, которое пошло успешно. И вовсе не ради заработка.

– Деньги для меня – не главное, – признался он.

– А что же главное?

– Занять себя – я стал предпринимателем, и помочь людям.

Однако, занимаясь предпринимательством, понимал, что доставляет немало хлопот своим соседям. Присмотрел в Каргополе дом, расположенный на углу Набережной имени Баранова (первого, кстати, губернатора русской Аляски) и улицы имени Сергеева. Дом не новый – ему более ста лет. Если бы не развалился, то его все равно бы снесли. Местным властям предложил отремонтировать на собственные деньги. Надеялся, что передадут в собственность, а ему предложили заключить договор аренды, несмотря на то, что таким образом сохранил старый дом, ставший украшением города, памятником культуры.

Однажды у налоговой инспекции появились сомнения относительно предпринимательской деятельности инвалида. При очередной проверке насчитали аж 240 тысяч рублей, которые он должен вернуть в бюджет. Пришлось отбиваться через суды. А каково это человеку, лишенному самостоятельно передвигаться! И все-таки 170 тысяч рублей платить не пришлось. А оставшийся долг в 70 тысяч рублей?

– Пусть он останется на совести государства, – заявил тогда Сергей Беляев. – Я выплачу этот долг. У меня нет сил, чтобы дальше бороться.

После этого инцидента предприниматель из Каргополя не сник. Наоборот, расширил сферу деятельности, начав заниматься реализацией канцелярских товаров. Бизнес давал С.Беляеву силы, а он тра-

тил их не на себя, а на благо общества. По его инициативе в далёком Каргополе в 2008 году был проведен чемпионат Европы по русским шашкам, в котором приняли участие представители ряда европейских государств.

Случай, прямо скажем, уникальный. И таких людей, достойных уважения и признания, можно найти в каждом городе и районе, посёлке, селе и деревне. Но, писать о них не в интересах редакций современных газет и журналов. Скорее всего, потому, что они сегодня озабочены проблемами собственного выживания. А помочь в этом им могут только те, у кого есть деньги – органы власти и предпринимательские структуры, о представителях которых, их многотрудной работе и пишут наши средства массовой информации.

Строим и никак не построим - наш новый и светлый Север

Желание поверить в лучшее будущее к северянам приходит накануне очередных выборов органов государственной власти и местного самоуправления. Получая красивые предвыборные материалы, думаешь: вновь избранной власти, авось, получится кое-что из обещанного кандидатами реализовать. Но вскоре после подведения выборных итогов об этом забывается. Кандидатами – преднамеренно (мало ли что написали), а избирателями... А им тоже бывает всё равно. Иначе бы избираемая власть была более ответственна перед жителями области.

Мало кто сейчас припомнит о предвыборной программе партии «Единая Россия» накануне выборов в областное Собрание депутатов в 2009 году. Предлагаемые ей планы действительно были заманчивы. Все разом даже не перечислить. И все же на некоторые, из запланированных объектов, назовем: строительство глубоководного порта и подъездных путей к нему, объектов ветроэнергетики в Мезенском районе, научно-просветительского культурного центра имени М.В. Ломоносова, художественного профтехучилища резьбы по кости в Холмогорском районе, физкультурно-оздоровительного комплекса в Холмогорском, Коношском и Онежском районах, больницы в Виноградовском районе, культурно-досугового центра в Вилегодском районе, школ в Пинежском, Онежском, Плесецком, Коношском, Ленском районах, реконструкция животноводческого комплекса в Коношском районе, строительство комплекса по производству мяса бройлеров в Вельском районе и еще многое другое. И повсеместно – возведение социального жилья.

Перечисленное – это вовсе не выдумка, подтверждено словами обращения к избирателям самого губернатора области: *«Мы развиваем своё производство и транспортную сеть. Мы планомерно улучшаем условия жизни северян, создаем условия для развития личности и меняем облик городов и поселков. Постепенно преобразим не только экономическую, но и социальную жизнь нашего края. Мы держим курс на опережающее, инновационное развитие. Преодолевая экономические трудности, мы думаем, какой будет область, люди, их возможности через 5–10 лет. Определяем, что нужно сделать сегодня, завтра, через год»*¹²¹.

А что из себя представляло обещание кандидата в депутаты Государственной думы Владимира Пехтина, решившего непонятно по какой причине сменить регион избрания – Дальний Восток на Архангельский Север?! Чтобы стать более или менее узнаваемым, он решительно заявляет навести порядок в жизненно важном секторе – жилищно-коммунальной сфере. Об этом поведал в статье «Чтобы не было несбывшихся надежд», опубликованной газетой «Правда Севера»¹²². На самом деле это были всего-навсего обещания, вскоре, после выборов, забытые. Правда, и самому Пехтину пришлось просидеть в думском кресле недолго: за поступки, несовместимые со статусом депутата, он вынужден был сдать мандат.

С новыми идеями, не всегда объяснимыми и понятными простому люду, приходят к управлению Архангельской областью главы региона. Так, Илья Михальчук, предложенный в 2008 году Президентом РФ на должность главы администрации области, оказался и во все кандидатурой загадочной. Было известно, что он – бывший мэр Якутска, досрочно освобожденный от должности за упущения в работе. Здесь, в краю ему доселе незнакомом, одно из первых его заявлений – о преобразовании Вельска в южную столицу Архангельского

¹²¹ Перспективный план объектов социально-экономического развития.- Архангельск, 2009.

¹²² Правда Севера. 2012. 30 июня.

Севера. На каком основании? Это, естественно, не могло вызвать не то что непонимания, а возмущения у котлашан. Неужели, Котлас, считавшийся таковым на протяжении многих десятилетий, теперь может потерять этот статус? С какой вдруг стати? Возразить губернатору никто не решился, даже из своих приближенных. Вот и встаёт вопрос: неужели не нашлось более важных проблем, которые требовали своего неотложного решения?! Или желание И. Михальчука построить в окрестностях Вельска молодежный поселок. Сваи забили, «коробки» поставили, а въехать в дома новосёлы не могли: не учли, что к ним нужно ещё подвести коммуникации. Но это уже было делом второстепенным. Главное – жильё возвели, губернатор инициативу поддержал и помог её реализовать, широко разрекламировав это в средствах массовой информации.

А какая такая необходимость была в проведении административной реформы? Вместо привычных департаментов – появляются министерства, агентства и службы¹²³. Такого даже нет в двух городах федерального значения с многомиллионным населением – в Москве и Санкт-Петербурге, да в большинстве российских регионов тоже. Вместо администрации – Правительство области. Звучит весомо, и не более того. Потому что от такой перестановки мало что изменилось. Зато сколько потребовалось времени и денег, чтобы внести изменения в ранее принятые региональные законы, нормативно-правовые акты, в учредительные документы подведомственных организаций. Нужно было заново изготовить печати.

Срок пребывания И. Михальчука в губернаторском кресле ограничился четырьмя годами, ушел якобы по собственному желанию, но, скорее всего, по предложению кремлёвской администрации. Сфор-

---

¹²³ Устав Архангельской области (с изменениями и дополнениями) //Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов. Официальное издание. – Архангельск, 1995; Областной закон «О Правительстве Архангельской области и иных исполнительных органах государственной власти Архангельской области» от 20 мая 2009 г., № 19–3–ОЗ //Волна. 2009. 26 мая.

мированная им команда, а она включала представителей и из далекой республики Якутия (в обиходе называли ещё якутское правительство), оказалась повязана во многих коррупционных и других неблагоприятных делах. Это, видимо, послужило поводом для того, чтобы Президенту РФ предложить в 2012 году на должность губернатора другую кандидатуру – Игоря Орлова из города Калининграда, но совсем ещё недавно работавшего на северодвинском предприятии «Звёздочка». В политике – человек новый, не искушенный, не имеющий опыта управленческой работы в органах власти, но с самого начала задумавший решительно многое поменять.

Вскоре после вступления в должность от Игоря Орлова последовало заявление: *«Я с ними (министрами – М.Б.) проработал месяц и понял – менять надо почти всех. Не потому, что они в чём-то замешаны, а потому, что они привыкли работать – надо что-то делать. Нам нужна другая стратегия, нужен вектор программы. Моя задача – сделать нормальный российский регион»*¹²⁴.

У новоиспеченного губернатора тут же рождается идея объединения трех городов – Архангельска, Северодвинска и Новодвинска в один мегаполис, мол, инвестор только в этом случае может проявить интерес к нашему региону. А между Архангельском и Северодвинском, было бы неплохо, запустить троллейбус – транспорт, ещё совсем недавно оказавшийся ненужным, а, скорее всего, загубленным в областном центре. Одно с другим что-то не очень вяжется. Как и многое другое, о чем следует из губернаторских уст. Например, стремление восстановить собственные предприятия, в том числе судостроительные, а суда заказывает не у себя в области, а в далекой Казани. Имея собственный федеральный университет, где готовят управленческие кадры, соглашение о сотрудничестве почему-то под-

---

¹²⁴ Правда Севера. 2012. 11 мая.

писывает с Санкт-Петербургским государственным университетом. Или желание забрать у ветеранов льготы, которые полагались по закону, что вызвало всеобщее возмущение общественности.

И такие необъяснимые действия со стороны региональной власти следуют одно за другим. В 2013 году, накануне выборов в областное Собрание, архангельский губернатор, отвечая на вопрос журналиста: «На каком этапе мы сейчас находимся?» – отметил: *«Наращивания бортов. Строим борт корабля, который будет двигаться вперёд. Нам сейчас нужно сформировать политическую составляющую законодательной власти региона, нужно сформировать уровень муниципального управления районов, городов в интересах их жителей. Я буду здесь жить, работать и нести полную ответственность за того, кто встанет рядом со мной»*¹²⁵.

Областное Собрание, в результате состоявшихся выборов, составили в основном единомышленники губернатора. Из них, единомышленников, была ранее сформирована и исполнительная власть региона, о чём одна из районных газет не могла не напомнить, подробно освещая его визит: *«Сегодня есть единая команда губернатора, которая сможет рассеять вакуум непонимания и людского страха»*¹²⁶.

Казалось бы, что мешало единой команде единомышленников – профессионалов в том же, 2013-м году взяться за работу, засучив рукава, чтобы северяне могли почувствовать хоть какие-то позитивные изменения. Но не тут-то было. Вдруг, неожиданно для всех, Игорь Орлов заявляет о сложении полномочий, что явилось основанием для назначения выборов губернатора. Снова – предвыборная лихорадка. В докладе Президенту РФ говорит о позитивных тенденциях, хотя на самом деле – видно невооруженным глазом – ситуация в со-

---

¹²⁵ Правда Севера. 2013. 24 июля.

¹²⁶ Север. 2013. 6 сентября.

циально-экономической сфере области остается безрадостной, если не сказать более точнее – плачевной.

Обещанных изменений так и не наступило ни в первый, ни во второй, ни в третий год работы в должности губернатора. Наоборот, эффективность управления как была, так и осталась на низком уровне. Агентство политических и экономических коммуникаций совместно со специалистами российской Высшей школы экономики, проведя анализ на основе экспертных оценок и статистических данных, вынуждены были констатировать, что «регион занимает четвертое место с конца в рейтинге качества управления»¹²⁷. Число ликвидированных рабочих мест в регионе в течение трех последних лет устойчиво превышает число созданных (в 2014-м году – на 4 714)¹²⁸.

Не лучшим образом положение с бюджетом. *«Госдолг Архангельской области за восемь лет увеличился в шестнадцать раз, на начало года он перевалил за 80 процентов в сопоставлении с собственными доходами. Долги растут за счет коммерческих кредитов, доля которых за шесть лет с 25 достигла 66 процентов. Одновременно средняя ставка по банковским займам возросла с 8,9 до 20,6 процентов. Банкам Архангельская область должна 22,6 миллиарда рублей, Федерации – 11,1 миллиарда рублей»*¹²⁹.

И еще один, не менее важный показатель, характеризует уровень управления областью – качество жизни. Архангельская область, в соответствии с рейтингом, подготовленным агентством «РИА Рейтинг», «находится на 67 месте из 83. Рейтинг составлен на основе 61 показателя, среди которых уровень доходов населения, жилищные условия, развитие инфраструктуры, безопасность, демографическая динамика, экономическая ситуация и т.д.»¹³⁰.

---

¹²⁷ Итоги и Перспективы Архангельской области. 2015. № 6. С. 17.

¹²⁸ Там же. С.75.

¹²⁹ Там же. С. 68-69.

¹³⁰ Там же. С. 18-19.

Словом, помыслы, обещания и заверения нынешнего и предыдущих губернаторов в итоге тонут в словоблудии.

Газета «Архангельск», представляя Игоря Орлова, как кандидата на должность губернатора области, пишет, говоря о намерениях будущего главы региона (приводим в редакции интервьюируемого): *«Принципы работы на этом посту понятны. Например, надо научиться грамотно пользоваться тем, что у тебя имеется, богатствами, ресурсами. И заставить их максимально полно работать на территорию. Вот наша лесная отрасль. Никогда никто не подходил к лесу как целому комплексу, чтобы посадить и последнюю иголку переработать. Просто продавать доску глупо, недальновидно и бесхозяйственно. А у нас еще рыба, алмазы, базальт, глина и так далее. Мы совершенно очевидно можем жить сами и стать высокоэффективным регионом. Но нам нужно каждое направление отработать до полного использования всех возможностей. А что нам для этого нужно? Работать»*¹³¹.

Прописные истины, известные если не школьнику, то студенту точно. Не об этом ли самом в свое время говорил Анатолий Ефремов, идя на выборы в 2000-м году на должность главы администрации области: *«Наши задачи – это дальнейшее развитие экономики, забота о жителях области. Для этого нужно использовать все ресурсы – не только природные, но и производственные, интеллектуальные, культурные, трудовые. Необходимо развивать современные перерабатывающие комплексы во всех отраслях хозяйства... Мы в числе самых быстро развивающихся регионов. По темпам промышленного роста область занимает второе место в России. И у нас хорошие перспективы»*¹³².

Оказывается, если верить этим словам, мы были уже на вершине

---

¹³¹ Архангельск. 2015. 3 июня.

¹³² Север. 2000. 18 ноября.

достигнутого результата. И что же? За пятнадцать лет многое растеряли. Выходит, что усилия всех предыдущих глав были направлены не во благо Архангельского Севера, раз мы оказались в такой безвыходной ситуации?! Всё больше с трудом верится в искренность слов, которые преподносятся нам все эти последние годы. В них больше общих рассуждений, нежели желание конкретно сделать для северного края, управлять которым приходят политики. Снова средства массовой информации устами губернатора вещают: "Всё построим, отремонтируем, новые рабочие места, новые заводы, новые дороги. А где планы, сроки, деньги, наконец, и ответственные?"¹³³.

Поэтому выборы, как форма демократии, нередко превращаются в очередной фарс. Явка на них, которая в среднем по области едва превышает сорок процентов, а в городах и того меньше, говорит сама за себя. Многие не ходят на выборы, потому что не верят, что нынешняя власть может реально что-то изменить в нашей жизни. Обещания, как и все последние годы, сыплются как из рога изобилия. Но только обещания. Ведь любой вопрос, если его решать не наскоком, а вдумчиво, грамотно, целенаправленно, требует серьезной и порой длительной предварительной правовой, экономической и финансовой проработки. Вначале обычно изучается проблема, затем обсуждается с привлечением специалистов, и только после этого вырабатывается конкретная программа действий. Это – истина, если начатое дело хотим довести до конца, подтвержденная практикой.

Думаю, прошедшие выборы в сентябре 2015 года показали отношение жителей области к действующей власти. На избирательные участки пришло чуть более двадцати процентов избирателей. Это самый низкий показатель за всю историю существования демократической системы. Не повод ли задуматься? Но вместо того, чтобы взяться за дела, которых невпроворот, избранный губернатор области И. Ор-

---

¹³³ Электронное периодическое издание «Двина-Информ». 2015. 6 августа.

лов решает изменить структуру управления областью, сняв с себя решение тактических и оперативных вопросов, мол, пусть ими займется вновь созданное правительство во главе с председателем, а за собой оставляет политические и стратегические функции. «Такое решение, — заявил он, — принято в связи с необходимостью создания современной системы управления, нацеленной на развитие региона, а не на консервацию имеющейся политической ситуации. Это будет современная структура власти, отвечающая всем вызовам, которые стоят перед регионом»¹³⁴.

Прошло чуть более три года, как была утверждена новая структура. Сколько можно менять, а точнее ломать? За минувшие двадцать пять лет каких только реорганизаций она не претерпела! Не менее десяти раз все менялась, совершенствовалась исполнительная власть. Дважды назначался председатель правительства, но ненадолго — должность сокращалась: отпадала необходимость. Объяснение тому было одно — ответственность должен нести один. Это прекрасно понимают руководители других регионов. В той же многомиллионной Москве или Санкт-Петербурге, где проблем будет никак не меньше, главы субъектов несут двойную ответственность и не собираются её перекладывать на своих заместителей.

Свое решение поменять управление областью губернатор связывает, в частности, с новыми вызовами, которые стоят перед Архангельским Севером. Но со стороны кого? Уж не наших ли соседей? Когда читаешь подобные заявления, задумываешься о том, а владеет ли губернатор ситуацией, сложившейся в регионе, осознает ли проблемы, знает ли пути их решения. Или это только слова, брошенные на ветер.

Перебирая в памяти руководителей области за последние пятьдесят лет, с которыми, так или иначе, пришлось иметь дело, хочется отметить, что более весомого вклада, чем Б.В.Попов, проработавший

---

¹³⁴ Электронное периодическое издание «Двина-информ». 2015. 11 ноября.

почти семнадцать лет первым секретарем обкома КПСС, никто в отдельности и все они, главы региона вместе взятые, не внесли. Да и по масштабам мышления вряд ли кого можно поставить рядом с ним.

Борис Вениаминович принял область в 1967 году, далеко не в лучшем состоянии: «не было дорог и связи, постоянного электроснабжения, «скорой помощи»¹³⁵. Да еще многого чего. Решать проблемы ему пришлось в условиях не рыночной, а планово распределительной экономики, где любое решение нужно уметь отстаивать в центральных и республиканских органах.

Вступив в должность, Б.В. Попов первым делом, хотя имел огромный управленческий опыт, изучил область по архивным материалам, справкам, докладам и газетам. Начал свою деятельность с решения жилищной проблемы. Выстраивая перспективу развития области, вспоминают его коллеги по работе, *«он умел мыслить масштабно, не забывая о деталях, думал о будущем, создавая фундамент для больших преобразований»*¹³⁶.

Промышленность и сельское хозяйство, строительство и энергетика, транспорт и связь, наука, образование и здравоохранение, культура и социальная сфера области, включая жилищное и дорожное строительство, получили при нём такое развитие, как никогда за всю её предыдущую историю Архангельского Севера. Были построены Кузнецевский завод, завод железобетонных изделий, теплоэлектростанции, водорослевый комбинат, аэропорт в Васьково, морской и речной вокзал, областная детская клиническая больница, специализированная клиническая офтальмологическая больница, поликлиника первой городской больницы, комплекс зданий Северной центральной бассейновой больницы имени Н.А. Семашко, дворец культуры строителей, Ломоносовский дворец культуры, дворец пионеров, дворец моряков, музей под открытым небом «Малые Корелы», дворец спорта,

¹³⁵ Так много сделал, как никто другой: воспоминания о Б.В.Попове. – Архангельск: ОАО «Правда Севера», 2009. С. 9.

¹³⁶ Там же.

плавательный бассейн «Водник», стадион «Труд», типография издательства «Правда Севера», гостиницы «Беломорская» и «Юбилейная», кинотеатры «Русь» и «Заря», стадион «Труд», крытый рынок, здания библиотеки имени Н.А. Добролюбова, музыкального училища, техникумов потребкооперации, лесотехнического, электросвязи, городской и междугородней телефонной связи, проведена реконструкция промышленных предприятий и строительство новых, создан пригородный овощеводческий совхоз «Беломорский», введён новый вид городского транспорта – троллейбус.

И это только часть из всего сделанного в областном центре. Работа одновременно велась по всем направлениям, и она коснулась районов, где были построены Северонежский бокситовый рудник, Северодвинская, Плесецкая, Няндомская, Вельская птицефабрики, ТЭЦ-2 в Северодвинске, завод силикатного кирпича в Котласе... Таких объектов – сотни. Многие из них по сей день продолжают служить северянам. А жилье, школы, дошкольные учреждения, больницы, дома культуры – здесь был настоящий бум строительства. В год сдавали не один-два, чем пытаются гордиться нынешние руководители, а десятки социальных объектов.

Борис Вениаминович Попов был человек-созидатель, умеющий прислушаться к чужому мнению, готовый поддержать любую инициативу, помочь её реализовать. Область получила невиданное до сего времени развитие. Сюда приезжали работать и жить со всей страны, поскольку видели перспективу. И многие оставались, причисляя себя к северянам. Нынче картина другая: уезжают отсюда, покидая навсегда родные края. Причина одна – нет перспективы.

Какими же конкретно успехами мы можем похвастаться сегодня, после перестроечных времен? Тут, скорее всего, пальцев хватит, чтобы пересчитать построенные общественные объекты. На первое место можно поставить, разве что, торгово-развлекательные комплексы,

которых нынче пруд пруди. Из крупных объектов – продолжили и завершили, наконец, строительство газопровода Нюксеница-Архангельск. Можно назвать Устьянский лесопромышленный комплекс, построенный на основе новой современной технологии, взялись за производство биотоплива. Но если сказать в целом – особых достижений что-то не видать. Малый и средний бизнес, на которую делает ставку региональная власть, тоже пока что, особо не преуспел.

Винить в этом федеральный центр – будет, наверное, не совсем справедливо. Беда в другом – отчасти в нас с вами. Выбирая нашу власть, верим словам, а не делам, по которым, наверное, прежде всего нужно оценивать кандидата. Да и сами главы региона (за 25 лет их сменилось пять, начиная с Павла Балакшина, который избравшись председателем исполкома областного Совета народных депутатов в 1990 году, вскоре Указом Президента РФ был назначен главой администрации области), не сумели себя проявить. Главным недостатком, на наш взгляд, их стало неумение выстроить чёткую стратегию развития области, систематизировать основные вопросы, требующие своего решения и, самое главное, реализовать их.

Можно сказать без преувеличения: губернаторы приходили, а затем уходили, не оставив после себя хоть какой-нибудь заметный след. Наоборот, погружая после себя регион в новые проблемы, которыми, как снежный ком, сегодня оброс Архангельский Север.

Многие из нас поняли: рассчитывать нужно на себя, не надеясь на власть

Тридцать лет минуло со дня начала перестройки. Позади двадцать пять лет, как начались в стране и области преобразования в политической, экономической и социальной сферах. Большинству из нас они вселяли надежду, что задуманные реформы пойдут на пользу, позволят изменить жизнь, обещая ее новое качество. Так казалось тогда, и поэтому многие поверили, поддержали власть в её стремлении провести крупномасштабные реформы. И никак не предполагали, что испытания, которые придется выдержать обществу, каждому из нас будут непростыми, они создадут новые трудности и новые проблемы, с которыми придется жить нам, сейчас, спустя четверть века.

Какая она, сегодняшняя жизнь? Чтобы представить её штрихами, пройдемся по сводке новостей, которые регулярно до нас доносят средства массовой информации. Воспользуемся лишь одним источником – электронным периодическим изданием «Двина-информ». Сделаем срез лишь по некоторым сообщениям за девять месяцев 2015 года, которые, на наш взгляд, не могли привлечь внимания северян.

В Поморье идет строительство трех школ в Ленском, Вельском, Верхнетоемском районах. В 2016 году планируется продолжить строительство еще двух школ – в селе Ровдино Шенкурского района на 250 учащихся с пришкольным интернатом и поселке Оксовский Плесецкого района на 264 места.

Сейчас ведется проектирование ещё двух зданий: в поселке Ерцево Коношского района (на 240 мест) и Шалакуше Няндомского района (на 360 мест).

В планах – до 2018 года построить новые объекты в Онеге, Красноборске, деревне Ваймуша Пинежского района, пристройки на 200 мест к школе в котласском посёлке Приводино.

За последние три года в Архангельской области уже открыты четыре новые школы: в Мезенском, Коношском районах, городе Архангельске, введена в эксплуатацию первая очередь школы в деревне Согра Верхнетоемского района.

* * *

Фонд ЖКХ направил в Минстрой России предложения об отзыве средств у ряда субъектов РФ, не устранивших нарушения до 1 августа 2015 года, выявленные по результатам рассмотрения годовой отчетности. Среди «ряда субъектов» значится и Архангельская область.

Наибольшая сумма средств, подлежащих возврату в Фонд у Архангельской области 655,21 млн. рублей и Республики Саха (Якутия) – 504,68 млн. рублей, наименьшая у – Новосибирской области – 32,45 млн. рублей и Приморского края – 32,18 млн.рублей.

* * *

Январь 2015 года оказался богатым на дорожно-транспортные происшествия. Причины данных ДТП остаются прежними: халатность водителей и пешеходов, нарушение скоростного режима, вождение автомобильных средств в нетрезвом виде.

С 1 по 11 января 2015 года было зарегистрировано 58 дорожных аварий (в 2014 году — 48), в которых погибло 10 человек (в 2014 году — 7 человек), 84 получили ранения. На 22 января мы уже имеем 105 ДТП, в которых 17 человек погибли и 144 получили травмы.

* * *

Никита Динер, на лечение которого собирали средства неравнодушные жители Поморья, накануне ушёл из жизни. У Никиты был врожденный порок сердца. Через полгода московские врачи планировали провести ему операцию по замене сердечных клапанов. Две недели назад мальчику стало плохо, его увезли в реанимацию. Врачи диагностировали пневмонию и анемию. Почти две недели Никита находился на аппарате искусственного дыхания. Инфекция дала осложнение на работу сердца. Накануне Никиты не стало.

Ритуальные услуги выставили счет в 30 000. Таких денег у Никитиной мамы нет. Наталья не работала, поскольку ухаживала за Никитой. Она — мама-одиночка. У Никиты осталось двое братьев 9 и 11 лет. Любая сумма — это важный вклад и ваше доброе дело в память о Никите.

*

*

*

В деревне Карьеполье Мезенского района 15 марта сгорела ферма. В пожаре погибли 30 коров и 13 телят. Причина, как и в большинстве подобных случаев – неисправность дымохода. В кирпичном здании коровника был установлен водогрейный котел. Воду грели для приготовления корма и мытья животных. Утром сторож подкинул дров в топку и ушёл. Поскольку ферма расположена в 300 метрах от ближайшего жилого дома, возгорание заметили не сразу.

Своей пожарной части в Карьеполье нет. С огнем боролись местные пожарные-добровольцы, при помощи мотопомпы, ведра и лопаты. На помощь им на снегоходе прибыли добровольцы из соседней деревни Совполье.

За несколько месяцев в Архангельской области произошёл ряд подобных происшествий на фермах. Так, в декабре 2014 года в Пинежском районе произошло два пожара, в которых

ли 34 коровы и теленка, а в Вилегодском районе огонь уничтожил свиноферму. В феврале 2015 года в Онежском районе при обрушении фермы погибло порядка 250 голов крупного рогатого скота.

*

*

*

За январь-февраль 2015 года в налоговые инспекции области и округа поступили 76 682 декларации по налогу на доходы физических лиц. Декларации с доходом от 1 до 10 миллионов рублей представили 4 898 человек, от 10 до 100 миллионов рублей – 116 человек, от 100 до 500 миллионов рублей – 27 человек, от 500 миллионов до 1 миллиарда рублей – 11 человек, более 1 миллиарда рублей – 7 человек.

*

*

*

В филиале Группы «Илим» в Коряжме в результате несчастного случая погибли два инженера цеха централизованного ремонта оборудования – Андрей Алексеевич Котов 1974 года рождения и Андрей Владимирович Жуков 1971 года рождения». Инженерам предстояло провести осмотр и определить объем наружных сварочных работ остановленного несколько месяцев назад котла на бывшем производстве вискозной целлюлозы. Осенью 2014 года специализированная фирма провела его техническую диагностику и полную дефектацию.

Котёл был обозначен специальными табличками: «Замкнутое пространство. Работы по наряду-допуску». Ведущий инженер по сварке Андрей Алексеевич Котов решил с верха лестницы, расположенной внутри котла, провести фотосъемку места предстоящих работ. Но потерял сознание и упал на слой щепы, которой котел был заполнен на две трети. Его коллега бросился товарищу на помощь.

Свидетель произошедшего вызвал спасателей, когда те прибыли к месту происшествия, в котле обнаружили два тела без признаков жизни. Реанимационные мероприятия результатов не дали. По предварительным данным, причиной смерти стал недостаток кислорода.

*

*

*

Следственный комитет по Архангельской области завершил расследование громкого уголовного дела об афере вокруг некогда крупнейшего в регионе лесопильного завода — ОАО «Лесозавод № 3». Обвиняемыми по делу проходят бывшие местные депутаты Виталий Граф и Сергей Мышковский. В окончательной редакции им предъявлены обвинения в преднамеренном банкротстве завода и покушении на мошенничество на сумму 500 млн. рублей, за что им грозит до 10 лет лишения свободы.

По версии следствия, Граф, будучи в июне 2012 года директором ОАО «Лесозавод № 3», вступил в сговор с предпринимателем Мышковским (ныне депутатом Архангельского областного собрания — «Известия») для хищения имущества предприятия. Следствие полагает, что для этого они «нагрузили» предприятие долгами, а затем обанкротили. По данным следствия, завод провел невыгодные сделки и оказался должен кредиторам более 500 млн. рублей. Некоторые из этих фирм были аффилированы с Мышковским. Лесозавод № 3 — одно из старейших лесозаготовочных предприятий. Он ведет свою историю с 1881 года. В советское время завод был флагманом лесопильной отрасли Архангельской области; беломорская доска шла оттуда на экспорт. По состоянию на 2011 год там работал 721 человек, а основные активы сосредоточены в руках некоего Бернхарда Кордеса, который через ООО «СТЭМ» владеет 75,86% акций завода, а лично держит 7,2%.

*

*

*

Главная общественная награда Архангельской области «Достояние Севера» может изжить себя, если не поменять подход в поиске претендентов и критерии в её присуждении. Эта мысль сегодня прозвучала из уст нового председателя оргкомитета Виталия Фортыгина. Он призвал членов оргкомитета вспомнить главное слово в названии награды: «Достояние». Значит, и предприятия, и люди, её получившие должны иметь историю, и историю хорошую. А претендентов в районах искать «не в последние десять минут, как это у нас бывает по студенческой привычке». Члены оргкомитета согласились, что изменения назрели. Награду уже получили практически все крупные предприятия области. И если дальше идти этим путем, получается тупик.

*

*

*

Начальник управления экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД России по Архангельской области Михаил Новожилов задержан с поличным при даче взятки. Девяносто тысяч рублей предназначались представителю линейного отдела МВД за прекращение проверки коммерческой фирмы. Полиция сразу сообщила, что начальник УЭБиПК к тому времени уже уволился, но сам факт, что такой человек руководил борьбой с коррупцией, как-то не радовал. Впоследствии суд приговорил его к десяти месяцам колонии общего режима и штрафу в размере двух миллионов 700 тысяч рублей с лишением звания «майор полиции».

А в начале октября следственные органы СКР по материалам РУФСБ возбудили уголовное дело в отношении оперуполномоченного по особо важным делам того же управления экономической безопасности и противодействия коррупции областного УМВД. Вместе с бывшим коллегой он обвинялся в получении взяток за крышевание незаконного игорного бизнеса. Кто бы мог подумать, что это

дело станет лишь первым звеном в цепочке, конца которой и сейчас пока не видно.

* * *

В Архангельске на набережной Северной Двины, напротив Вечного огня, 31 августа, в 74-ю годовщину прихода в Архангельск первого союзного конвоя, торжественно открыли памятник советским, английским и американским морякам.

Художнику Сергею Сюхину потребовалось около полугода, чтобы сделать этот памятник, состоящий из гранитного основания и прямоугольника, а также макета грузового корабля тех лет.

* * *

Архангельский ЦБК за 75 лет наш комбинат сварил 36 миллионов тонн целлюлозы, более 17 миллионов тонн картона, изготовил свыше 15, 5 миллиардов тетрадей. С комбинатом свою судьбу связало более 104 тысяч человек. А если объединить трудовой стаж некоторых представителей трудовых династий комбината, то он составит более 400 лет», — рассказал генеральный директор ОАО «Архангельский ЦБК» Дмитрий Зылев.

Предприятие устойчиво развивается. С 2000 по 2012 год акционеры АЦБК направили на модернизацию комбината более 28 миллиардов рублей. Начиная с 2014 по 2020 год в производство запланировано инвестировать свыше 15 миллиардов рублей — эти средства будут направлены, в первую очередь, на продолжение реализации проекта по реконструкции производства картона, а также на модернизацию энергохозяйства предприятия. Важно, что при этом все мероприятия технического перевооружения будут иметь экологическую направленность.

* * *

Мужчина 1987 года рождения повесился на втором этаже заброшенного недостроенного лампового завода. Спасатели вынесли тело погибшего из здания.

* * *

В отделе судебных приставов по Соломбальскому округу Архангельска на исполнении находилось исполнительное производство в отношении гражданина Е. о взыскании с него 340 тысяч рублей в пользу физического лица. Рассчитываться с долгом он не спешил. Официально не работая, мужчина изредка вносил в счёт погашения долга денежные средства. И только желание отдохнуть за границей заставило жителя Архангельской области полностью рассчитаться с долгом.

* * *

Три смертельных ДТП случились за сутки.

В 08:00 в Северодвинске, напротив дома № 31 по Архангельскому шоссе, водитель автомобиля «Ауди 80» во избежание столкновения с автобетоносмесителем на базе «КАМАЗ», выезжавшим с прилегающей территории, вынужден был выехать на полосу, предназначенную для встречного движения, где произошло столкновение с автомобилем «БМВ Х6». В результате ДТП водитель «Ауди» скончался. Водитель бетоносмесителя скрылся с места происшествия, впоследствии был установлен и разыскан.

В 10:00 на 828 км автодороги М8 «Холмогоры» (Шенкурский район) 59-ти летний водитель автомобиля «Фольксваген-Поло» совершил выезд на встречную полосу и столкновение с автомобилем ГАЗ-3309. В итоге водитель «Фольксвагена» погиб на месте аварии.

В 21:50 в Архангельске, в районе дома № 1 по Московскому проспекту водитель автобуса ПАЗ допустил наезд на мужчину, переходившего проезжую часть в неположенном месте, вблизи пешеходного перехода. Ударом пешехода отбросило на автомобиль «Ниссан».

От полученных травм пешеход скончался на месте, его личность пока не установлена.

По этой, приведённой нами далеко неполной информации, ежедневно сообщаемой СМИ, выводы сделать сложно. Но, во всяком случае, они говорят о том, что социально-экономическая ситуация на Архангельском Севере далека от идеальной. И не вина СМИ, что их информация перенасыщена именно таким, можно сказать, негативными материалами. Таковы реалии, свидетелями которой оказались мы с вами. И какова же реакция общества на происходящее? Полное спокойствие и безразличие, как будто ничего особенного и не произошло в нашей жизни за эти годы. Бессмысленная смерть людей в автомобильных катастрофах, при пожарах для нас уже нас не удивляет, не заставляет переживать пусть даже далеко не близкого человека. Каждый несчастный случай воспринимаем как естественное явление. Складывается впечатление: так и должно быть.

Да, все мы стали другими, нежели были в первые, перестроечные годы. За это время выросло новое поколение, которое происходящее воспринимает совсем по-иному, у него свой взгляд на жизнь, то, что в ней происходит. Если в девяностые годы ухудшение жизни северян обернулось массовыми забастовками, пикетами, которые проводились повсеместно, заставляя реагировать органы государственной власти и местного самоуправления, то после двухтысячного года ничего подобного мы уже не наблюдаем. Не случилось это и в период экономического кризиса в стране 2008—2009 годов: пережили спокойно.

Не вызвало возмущения у людей обвал национальной валюты в 2014—2015 годах, и вслед за этим неудержимый рост цен буквально на всё, но прежде всего, на продовольствие, проезд в общественном транспорте, не прекращающийся рост тарифов на жилищно-коммунальные услуги, электроэнергию. Зарплата, в то же самое время, оста-

лась на прежнем уровне, а кое-где она и снизилась, возросло число безработных. Казалось, было бы справедливо заморозить тарифы для услуги монополистов: на железнодорожные, междугородние и внутригородские автомобильные перевозки, тепло, газ, воду... Но большинство из нас и это восприняло как само собой разумеющееся, раз так решила власть. Никакой реакции не последовало и в средствах массовой информации. Почему?

На наш взгляд, за эти годы, а они не были такими легкими, каждый уже приучил себя жить по-другому, полагаясь на себя, рассчитывая на собственные силы. Недовольство осталось, но в душах людей, может быть, в приватной беседе и проскользнет мысль о несправедливости. И не более того. Большинство прекрасно понимает, что изменить в сложившейся и уже устоявшейся системе не под силу – каждому в отдельности и всем вместе. Отсюда и отношение к власти. На выборы люди идут неохотно. Считают, что их голос мало что значит. Многие не видят смысла обращаться в органы государственной и муниципальной власти, чтобы разрешить тот или иной вопрос. В свою очередь и власть не испытывает особого желания слышать людей. В какую пору у нас проводились референдумы, в крайнем случае, опросы населения, чтобы принять тот или иной важный документ?

Так что разрыв, который образовался между властью и обществом, что не должно быть, согласно нашей Конституции РФ, если мы действительно хотим построить правовое, демократическое, федеративное государство, гражданское общество, слишком велик. За последние годы – он только увеличился. Средства массовой информации, к сожалению, в этих отношениях, не заняли отведенную им позицию «четвертой» власти, что еще более усугубило ситуацию, сделав общество незащищенным. Это – с одной стороны.

С другой стороны, общество сумело приспособиться к этой самой жизни, понимает, что государство ему не помощник. Большинство пы-

тается найти себе место в ней самостоятельно. Взять ту же работу. В отличие от девяностых годов прошлого столетия сейчас вопросов с трудоустройством нет. Другое дело, что не всякая работа может принести удовлетворение: и морально, но, чаще всего, материально – связано с оценкой нашего труда. С жильем? Тут есть проблема, но каждый пытается её решить по-своему. В последнее время активно ведется жилищное и дачное строительство. Благоустраиваются города и райцентры. Все это – радует. Как и то, что автомобиль, когда-то являющийся средством роскоши, сегодня стал потребностью, чуть ли не каждой семьи. На 1 января 2015 года в области зарегистрировано 427 805 транспортных средств, в том числе 308 739 легковых автомобилей, из них 181 682 иномарки. Только за 2014-й год прирост составил 15 059 единиц¹³⁷. Растет число пользователей мобильного Интернета – за год он составил 90 процентов¹³⁸.

Можно сказать, что наша жизнь постепенно обустроивается. Но до полного благополучия ещё далеко, даже более или менее приемлемого для большинства населения. Остаются вопросы, на которые ответы даёт социально-экономическая ситуация, сложившаяся сегодня на Архангельском Севере. Это подтверждают и проведенные среди населения опросы. Согласно их результатам, большинство жителей области недовольны положением дел в регионе и не видят, чтобы ситуация улучшалась¹³⁹.

Самое главное, что беспокоит людей – отсутствие перспективы развития региона. Проекты, которые преподносятся каждый раз сменяющейся властью, пока что не внушают особого доверия, чаще всего вызывают сомнения, поскольку с приходом новой губернаторской команды они теряют всякий смысл или вовсе о них забывают. Складывается впечатление, что власть, нынешняя и ранее избираемая,

---

¹³⁷ Итоги и Перспективы Архангельской области. 2015. № 6. С. 262.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Там же. С.19.

думает больше всего не о будущем региона, а о том, как бы подольше продержаться в ней.

Манипуляция общественным сознанием стала одним из методов работы государственной и муниципальной власти. Каждый новый губернатор пытается обвинить в упущениях своего предшественника, отвергая уже наработанное, что не способствует привлечению инвестиций в область, заинтересованности бизнеса оставаться здесь надолго. Постоянно меняется структура управления областью, а также и на местном уровне, что, в свою очередь, не лучшим образом сказывается на реализации намеченных планов. Отсутствует механизм ответственности государственных и муниципальных служащих за допущенные провалы в работе.

И как следствие – Архангельская область за рассмотренный нами период – 25 лет так и не вступила в стадию своего развития.

Не это ли является одной из главных причин, что свою жизнь, особенно молодежь, стараются связывать с другими регионами страны, и, прежде всего, с двумя столицами – Москвой и Санкт-Петербургом. Уезжают с Севера не от хорошей жизни. Покидают родные места молодые специалисты, которые могли бы, имея достойную работу и право на достойную жизнь, послужить северному краю, оставить здесь свой заметный след. Слишком высоким остается миграционный процесс. Запредельная смертность среди населения, к сожалению, по сей день превышает рождаемость.

В основном два этих определяющих фактора сказались на том, что Архангельская область с начала проведения реформ «потеряла» одну четвертую часть своего населения. На 12 января 1989 года в области проживало 1 569,7 тысячи человек¹⁴⁰, а на 1 января 2015 года – 1 183,3 тысячи¹⁴¹. Таким образом, за это время северян на 386,4 тысячи человек стало меньше. Это и есть главный показатель, который

¹⁴⁰ Архангельской области 75 лет/Статистический сборник. – Архангельск, 2012. С. 42.

¹⁴¹ Архангельская область в цифрах. – Архангельск, 2015.

говорит о том, что за прошедшее время не было сделано все для того, чтобы жить на Архангельском Севере было комфортно и привлекательно.

Уйдя так легко из своего прошлого, мы так и не достигли того желаемого, что нам преподносили четверть века назад, и все предстоящие годы. И сегодня находимся где-то между прошлым и будущим. Так что о светлой жизни всем нам пока приходится только мечтать.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации /Собрание законодательства Российской Федерации, N 31, 04.08.2014, ст.4398.
2. Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР.
3. Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации.
4. Собрание постановлений Правительства Российской Федерации.
5. Собрание законодательства РФ.
6. Устав Архангельской области Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов//Официальное издание. – Архангельск, 1995.
7. Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов шестого созыва.// Официальное издание.
8. Архангельской области 75 лет/Статистический сборник. – Архангельск, 2012.
9. Архангельская область в цифрах. – Архангельск, 2015.
10. Известия Советов народных депутатов СССР - общесоюзная газета.
11. Российская Федерация сегодня – общественно-политический журнал Федерального Собрания – Парламента РФ.
12. Комсомольская правда – общенациональная общественнополитическая газета.
13. Правда Севера – общественно-политическая газета Архангельской области.

14. Волна – газета Правительства Архангельской области и областного Собрания депутатов.
15. Северный комсомолец – молодежная газета Архангельской области.
16. Поморское вече – газета Федерации профсоюзов Архангельской области.
17. Итоги и Перспективы Архангельской области. 2015. № 6.
18. Архангельск – газета города Архангельска.
19. Архангельск – город воинской славы. Газета мэрии города Архангельска
20. Каргополье – газета Каргопольского района
21. Коношский курьер – газета Коношского района
22. Север – газета Мезенского района.
23. Холмогорская жизнь – газета Холмогорского района.
24. Рубеж – независимая газета Мезенского района.
25. Электронное периодическое издание «Двина-Информ».
26. Буторин М.В. Архангельская статистика: прошлое и настоящее. - Москва-Архангельск: Институт управления 2009.
27. Буторин М.В. Провинциальная печать Европейского Севера России. - Москва-Архангельск: Институт управления 2011.
28. Ефремов А. Уроки выхода из кризиса (извлечение из книги). – Архангельск, 2000.
29. Как навести порядок в ЖКХ. – Москва. 2003.
30. Прокофьев Ю.А. До и после запрета КПС Первый секретарь МГК КПСС вспоминает. – М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксимо, 2005.
31. Сметанин А.В. Архангельская область: между прошлым и будущим. – Архангельск, 2002.
32. Сметанин А.В. Архангельская область: вектор развития/Среднесрочная программа социально-экономического разви-

тия РФ (2003-2005 гг.) и проблемы модернизации региональной экономики. – Архангельск, 2004.

33. Так много сделал, как никто другой: воспоминания о Б.В.Попове. – Архангельск, ОАО «Правда Севера», 2009.

Список использованных сокращений

Облисполком – исполком областного Совета народных депутатов.

Райисполком – исполком районного Совета народных депутатов.

МГК – Московский городской комитет.

МО – муниципальное образование.

ГААО - государственный архив Архангельской области.

ЦБК – целлюлозно-бумажный комбинат.

ЛДК – лесопильно-деревообрабатывающий комбинат.

Словарь основных понятий

Спецпоселок – населенный пункт, куда высылали на постоянное место жительства семьи так называемых раскулаченных.

Ваучер – приватизационный чек, выдаваемый населению, который подлежал обмену на активы приватизируемых предприятий

Поселение – город районного значения, поселок, село, деревня, входящие в состав муниципального образования.

Сити-менеджер – глава местной администрации.

Оглавление

Вместо предисловия.....	3
И это было только начало предстоящих перемен.....	5
Безрадостные прелести рыночной экономики.....	16
Была еще одна надежда, но и она вскоре угасла.....	22
Оставалось бастовать, что б права свои отстаять.....	31
И рынок ответил: наш Север... ничто.....	38
Село как черная дыра, труд крестьянина не стоит и гроша.....	50
И пустилась вскачь – чиновничья рать.....	62
Живем, зато мы весело, - на северной земле.....	70
Объединять поселения, а может все-таки районы?.....	77
Куда же делся наш главный герой – гражданин рядовой?!.....	90
Строим и никак не построим – наш новый и светлый Север.....	100
Многие из нас поняли: рассчитывать нужно на себя, не полагаясь на власть.....	112
Список использованных источников.....	125
Список использованных сокращений.....	128
Словарь основных понятий.....	129

Буторин Михаил Вениаминович

МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

Была у северян надежда

Печатается в авторской редакции

Заказать книгу можно по электронному адресу: mvbutorin@mail.ru

-----

Михаил Буторин — уроженец Архангельской области. Его трудовая жизнь была связана с Севером. Сейчас проживает в Санкт-Петербурге, преподает в вузах города.

Школой жизни для Михаила Вениаминовича стала работа в периодической печати, где прошел путь от фото-корреспондента до редактора газеты, в обкоме комсомола, правоохранительных органах, в исполкоме областного Совета народных депутатов. Избирался депутатом Областного Собрания депутатов, работая на постоянной профессиональной основе, возглавлял областную общественную организацию «Совесть», региональные отделения политических партий. Немалый вклад внес в увековечение памяти жертв политических репрессий, при его непосредственном участии установлены памятники — Соловецкие камни-валуны: один — в Москве, на Лубянке, другой — в Архангельске.

Кандидат исторических наук. Доцент. Член Союза журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Автор монографий «Архангельская статистика: прошлое и настоящее», «Провинциальная печать Европейского Севера России», учебного пособия «Основы государственного и муниципального управления» (имеет гриф УМО), учебно-методических пособий «Становление и развитие местного самоуправления в Архангельской области», а также двух книг «По следам легендарной «Щельи», «Соловецкий камень: Архангельск-Москва».